

СТРАСТНЫЕ
ТАНЦЫ

на

Карина Волк

ОСКОЛКАХ

ЛЮБВИ
Продолжение

Карина Волк

**Страстные Танцы на Осколках
Любви. Продолжение**

«Литнет»

2023

Волк К.

Страстные Танцы на Осколках Любви. Продолжение / К. Волк —
«Литнет», 2023

– Ярослав, пожалуйста, мы же с тобой договорились, – она громко выдохнула и бережно отодвинула от себя тарелку. – Предупреждаю, что люблю своего мужа. И поэтому все твои намёки мне неприятны. Я лишь твой адвокат и ни о чём другом не может быть и речи. Маша горда подняла голову, явно давая понять, что прекрасно понимает, какие непристойные мысли царствуют в моей голове. И она была права. В моей голове кружились сумасшедшие, эротические фантазии с участием такой недоступной девочки. – О чём ты говоришь? Если про секс, – равнодушно пожал плечами, – так для удовлетворения своих жизненных, мужских потребностей у меня есть кандидатки. Поверь, Маша, я никогда не испытывал дефицит в женском внимании. Реально рассматриваю тебя только лишь в качестве профессионала своего дела. На твоё соблазнительное тело не претендую.

© Волк К., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1. Роман	5
Глава 2. Роман	11
Глава 3. Роман	17
Глава 4. Мария	22
Глава 5. Мария	28
Глава 6. Мария	34
Глава 7. Мария	38
Глава 8. Ярослав	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1. Роман

– Ярослав, пожалуйста, мы же с тобой договорились, – она громко выдохнула и бережно отодвинула от себя тарелку. – Предупреждаю, что люблю своего мужа. И поэтому все твои намёки мне неприятны. Я лишь твой адвокат и ни о чём другом не может быть и речи.

Маша горда подняла голову, явно давая понять, что прекрасно понимает, какие непристойные мысли царствуют в моей голове. И она была права. В моей голове кружились сумасшедшие, эротические фантазии с участием такой недоступной девочки.

Самые неисправимые пороки — это те, которыми упиваются. А я своими пороками упивался. Осознавал, что Мария для меня стала словно наваждение, не мог воспринимать её лишь только как инструмент для реализации своего плана. Обязан был полностью поработить девочку, она должна есть с моей руки, признавать во мне своего хозяина... И только после того как удовлетворю все свои циничные желания, полностью завладею её телом и душой, моё сердце успокоится, и я смогу отпустить жену Суворова. Верну её униженному менту, как использованный товар. А почему бы и не совместить приятное с полезным?

Пронзительно взглядываясь в её чистые, огненно-зелёные глаза, невольно чувствовал себя в ловушке собственной похоти, но при этом чётко отдавал себе отчёт, что при любви пожар начинается сверху, а при похоти — снизу. Любовь управлять я не смогу, это чувство неподвластно ни одному человеку, а вот похотью вполне способен.

– О чём ты говоришь?

Мария снисходительно усмехнулась и непринуждённо провела длинными, ухоженными ноготками по широкому стакану, который был наполнен насыщенно-красным вином. За весь вечер Маша так и не прикоснулась к алкоголю. Внутренне рассмеялся. Боялась? Опасалась, что потеряет контроль и под воздействием вина станет более раскрепощённой.

– Если про секс, – равнодушно пожал плечами, – так для удовлетворения своих жизненных, мужских потребностей у меня есть кандидатки. Поверь, Маша, я никогда не испытывал дефицит в женском внимании. Реально рассматриваю тебя только лишь в качестве профессионала своего дела. На твоё соблазнительное тело не претендую.

Темнота главная лишь до рассвета, ведь после ночи всегда наступает рассвет. В небе вспыхивают миллиарды звёзд на ночном небе. Ближе к полуночи небо условно делится на две части: одна часть нема светлеет, а вторая часть медленно загорается бледным заревом. Спустя пару минут взойдёт бледная полная луна. Даже с земли видны причудливые рисунки на луне, созданные её рельефом.

Ночной город... Бесконечность огней заполняют темноту, здесь и горящие неоновым светом названия различных магазинов и кафе, свет от фар автомобилей, россыпи гирлянд на деревьях, пестрящие витрины... Всё соединяется в каком-то сказочном круговороте света, света в ночи... За стенами многоэтажных домов, которые вносят свою долю света в ночное пространство, из тысячи квадратиков-окон, живут люди... Ясное дело, что там живут люди, ведь город без людей невозможен. С другой стороны, город без людей – это глупость. Городу нужны люди... И люди есть, правда, они очень разные, совсем не похожи друг на друга, хотя, впрочем, есть нечто, что объединяет их, делает одинаковыми. Кто-то из них сейчас прогуливается ночными улицами, перепрыгивая через лужи, ведь только что прошёл дождь, и свежесть воздуха дарит незабываемые ощущения. Свет фонарей и витрин отражается теперь ещё и в зеркале луж. Асфальт перестал быть чёрным – вся световая гамма разливается по дорогам, дорогам по которым ходят люди...

С бешеной скоростью мчался по пустынной столичной дороге. Не было у меня времени любоваться очаровательным ночным городом. Как всегда, вся моя жизнь подчинена бешеному, неконтролируемому круговороту.

Чёрт! Вот только бы Серёга не выкинул очередной фокус и как следует не отдела­ л сотрудников «Гестапо».

Гневно свёл брови, яростно выжимая педаль газа...

Секунда и в салоне раздаётся телефонный звонок, ни на секунду не теряя дорогу из вида, хватаю телефон с поверхности автомобиля и, не глядя на экран, свирепо рявкаю, – Суворов, слушаю.

Слышу в телефонную трубку злобное рычание и ловлю себя на мысли, что мой старый добрый друг на взводе.

– Серёга, что случилось? Пожалуйста, не говори мне, что кто-то из сотрудников соб­ ственной безопасности пострадал по твоей вине.

– Рома, если ты не приедешь через пару минут, то я за себя не отвечаю. Клянусь, я им глаз натяну на одно известное место.

Невольно усмехаюсь, хотя особого повода для радости у меня совершенно нет. Понятно же, что Градов – парень лихой и вполне способен привести свои угрозы в жизнь.

– Не обещаю, что через пару минут приеду, – заявил, осознавая, что даже несмотря на то, что молниеносно несусь по дороге, явиться за указанный отрезок времени просто невоз­ можно. – Серёга, не кипятись. У каждого своя работа. Мы ловим преступников, они....

Не успел завершить логическую фразу, как Градов моментально прерывает меня.

– А эти черти мешают нам заниматься нашим делом. С...и! Явились по какому-то доносу. Видите ли, утверждают, что мы прессовали этого недоноска Безила.

Сложно было возражать ворчанию друга. Тот же мне нашли кого слушать. Скинхеду пове­ рили, у которого руки по локоть в крови. Этот урод столько иностранцев угробил...

– Серёга, не подавайся на провокацию. Веди себя спокойно. Ты же понимаешь, что им плевать на этого Безила. Они просто поводом воспользовались.

Градов громко вздохнул.

– Вот, Ромка, всё твоя принципиальность и благородство, будь они неладны. Не дал ты мне ему косточки пересчитать.

Резко вывернул руль, поворачивая направо, стремясь сократить путь и проскочить по дороге, которая не так нагромождена пресловутыми светофорами.

Прав был Серёга. Этот Безил заслуживал жестокого наказания. Этот урод со своими отморозками избил до смерти молодого мальчишку, который представлял новую субкуль­ туру «АнтиФа» и девчонку, из этой же организации, с друзьями изнасиловал, но неопровер­ жимых доказательств у нас не было.

– И что бы это тебе принесла? Ну, сломал бы ты ему пару рёбер. И что дальше? Таким же, как он стал бы. Мясликом.

Серёга звонко хохотнул.

– Моральное удовольствие. Тем более что этот баран сразу же после допроса побежал в «Гестапо» и нажаловался на нас. Мы его морально унижали.

Приподнял глаза.

– Ладно. Минут через пятнадцать буду в канторе. Веди себя хорошо. Будь пай-мальчи­ ком. Сотрудников ОСБ не обижай и не рассказывай им, что твоего отца до сих пор в Канда­ гаре бояться.

– Так, точно точно, Роман Владимирович, буду пай-мальчиком. А насчёт Кандагара, – игриво протонал друг. – Главное, чтобы они помнили, что моего папу в Кандагаре бояться. А меня, само собой, вспоминаю в Ханкале.

Улыбнулся.

– Стас далеко?

– Нет. На расстоянии вытянутой руки. Мы с ним в коридор вышли. Курим, пока эти клоуны наш кабинет шмоняют.

Одобрительно покачал головой, пусть держатся от сотрудников собственной безопасности на расстоянии, от греха подальше.

– Дай ему трубку.

Секунда и Серёга исполнил мою требовательную просьбу.

– Возьми трубу, Рома желает с тобой поговорить, – приглушённо раздался голос Градова. – Мне не доверяет.

– И правильно делает. Да, Рома, слушаю тебя, – обратился ко мне Станислав.

– Стас, ты там придержи нашего боевого друга. Мордобоя не допускайте. Ситуацию не накаляйте.

Мужчина чертыхнулся.

– Постараюсь сдержать нашего зверя, но, если честно, мне самому нелегко приходится. ОСБ реально лютуют. Ведут себя так, как будто бы действительно поверили этому нацисту.

Машинально крепче сжал руль.

– А что ты хотел, Стас? Они же «Гестапо» Одной крови.

Станислав весело рассмеялась.

– Точно. Ладно, Роман. Давай аккуратнее. Нам только ко всему прочему не хватало, чтобы ты в аварию попал.

Вот же зараза! Стас, как в воду смотрел... Я даже не успел телефон от уха убрать, как с правой стороны раздался сильный грохот, звук бьющего железа зазвучал... Мгновенно среагировал и только благодаря богу и своему неплохому умению водить автомобиль, умудрился не вылететь на встречную полосу, затормозил и обернувшись увидел огненно – красный автомобиль марки «Ниссан Жук».

Б...во. Точно за рулём безголовая баба сидит, которая вместо того, чтобы в зеркала смотреть, своей физиономией любовалась или с подружками болтала.

Стремительно выскочил из автомобиля и подбежал к разбитому автомобилю, который пару секунд назад протаранил меня.

Моя интуиция меня не обманула. Из салона незамедлительно выскочила молодая рыжеволосая девочка, которая ошарашенно посмотрела на меня.

– С вами всё в порядке?

– Да. Да, – прохрипела девушка и нервно задыхалась.

На минуту поймал себя на мысли, что при виде рыжеволосой красотишки даже позабыл о своей злости, глядя в её пленительные глаза, гнев растворялась, такая куколка способна любое сердце растопить.

– Девушка, ну как вы так умудрились? Дорога почти пустая. Выскочили на мою полосу движения, как чёрт из табакерки.

Незнакомка моментально округлила глаза и, злобно одарив меня надменным взглядом, обошла свой автомобиль и внимательно осмотрела вмятину.

– Уважаемый, сам вы чёрт из табакерки. Вы с какой скоростью ехали? У нас с вами обоюдная вина.

Озадаченно ухмыльнулся, удивляясь наглости высокомерной девицы, которая сто процентов была виновата.

– Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства, – яростно протрубила она, яростно размахивая руками, при этом не отрывая угнетённого взгляда от автомобильной вмятины на своём жучке-паучке.

– Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований. А вы неслись сломя голову.

Девушка опустила руки и приблизилась ко мне.

– У вас превосходные познания в правилах движения. Жаль только, что вы с правилами приличий не ознакомлены. Я двигался по своей полосе и вы, уважаемая, совершили опасный манёвр не убедившись, что по свободной полосе никто не движется.

Разгневанная незнакомка осмотрела меня сверху вниз и, гневно фыркнув, без лишних слов, схватила с пассажирского сидения сумку и достала сотовый телефон.

– Вы что делаете?

– А разве не понятно, – не поднимая своих глаз от экрана, буркнула она. – В полицию звоню. Пусть сотрудники правоохранительных органов разрешат наш спор, – она преподнесла трубку к уху, но не успела произнести даже слова, я мгновенно аккуратно выхватил средство связи из её рук и, сбросив вызов, отрицательно замотал головой.

Девушка суетливо поводила глазами.

– Вы что творите? Немедленно отдайте мне телефон, – грозно скомандовала она и вытянула руку мне навстречу.

– Девушка, давайте не будем тратить время. Я готов восстановить ваш автомобиль за свой счёт. У меня друг владеет автосервисом. Он вам всё поправит. Комар носа не подточит...

Так погрузился в свои воспоминания, что не заметил, как в комнату зашла Мария.

Прекрасная незнакомка надменно поморищила свой идеальный капризный носик.

– Молодой человек, я совершенно не собираюсь ремонтировать свой автомобиль в сомнительном автосервисе.

Изобразил обиду и, игриво подмигнув гордычке, трепетно проговорил, – почему вы решили, что я буду ремонтировать ваш автомобиль в сомнительном автосервисе?

– Потому что вы не вызываете у меня никакого доверия?

– Правда? Очень жаль, потому что вы у меня вызываете лишь симпатию.

Надменная красавица разгневанно округлила пленительно-зелёные глаза.

– Так. Всё. Хватит, – она решительно вытянула руку и настойчиво замахала длинными, музыкальными пальчиками. – Телефон сюда давай.

Самодовольно усмехнулся.

– Отлично. Это уже прорыв.

Она ещё сильнее надулась, активно надувая капризные, соблазнительные губки.

– Ты о чём говоришь?

– Мы даже не познакомились. А уже на «ты» перешли.

– Рома, о чём ты думаешь?

Лениво откинулся на спинку кресла и пронзительно осмотрел свою пока ещё супругу. Если бы мне в день нашей встречи, кто-то сказал, что эта рыжеволосая, крикливая и заносчивая девица станет моей женой, я бы ни за что не поверил. Ясно же, что такие куколки ну никак не годятся в верные боевые подруги. Слишком свободолюбивая, эгоистичная, амбициозная и независимая девушка, которая не способна уступить мужу.

– Ни о чём особенном. Как всегда, о работе думаю.

– Понятно, – с сожалением произнесла она. – Я вещи собрала. Взяла только самое необходимое. Потом приеду и соберу всё необходимое.

Уныло улыбнулся и, неспешно поднявшись с мягкой поверхности, приблизился к Маше.

– Ты не передумала? – Сам не знал, зачем задаю этот болезненный вопрос.

Ясно же, что Мария не от своего не отступит и не свернёт с намеченного пути. Она приняла решение. Просто устала жить, как на вулкане, каждый день ожидая извержения.

– Нет, – уверенно ответила она, опуская голову. – Глупо отрицать. Я тебя люблю. Очень люблю, но так продолжаться больше не может. Нам надо время. Давай попробуем пожить отдельно. Спокойно обо всё подумаем. Осознаём, как нам дальше жить.

Временно поживём отдельно! Как же... Известно, что нет ничего более постоянного, чем временное.

– Рома, без тебя мне безумно тяжело, но с тобой ещё хуже. И ты это знаешь. Думаю, что ты и сам понимаешь, в глубине души, что наши отношения дали трещину. И произошло это не вчера.

Хорошо понимал о чём говорит любимая.

Ласково обхватил пальцами Марию за подбородок и, бережно приподняв её рыжеволосую, засорённую всяким ненужным хламом головку.

– И я тебя люблю. Очень люблю, – трепетно прошептал, медленно приближаясь к её манящим, алым губам. – Ты для меня очень важна. Нет, не так. В целом мире нет никого дороже, чем ты, девочка моя.

Уловил момент, понял, что с помощью ласки и любви смогу вновь завоевать её доверие и Маша пошла мне на встречу, по её полыхающим глазам было ясно, что и она желает заключить перемирие и закрепить его крепким, сахарным поцелуем.

Но наше долгожданное и такое хрупкое перемирие было прервано телефонным звонком.

Без особого желания отстранился от Марии и, мысленно ругая звонящего последними матерными словами, подошёл к тумбочке.

– Да, Серёга, слушаю тебя.

– Рома, – испуганно и возбуждённо прокричал друг. – Я не виноват. Этот debil даже не представился. Подошёл ко мне со спины и попытался схватить за руку, а ты же знаешь какой у меня бешеный рефлекс.

Обескураженно приоткрыл рот, пытаясь понять, что же произошло с Градовым.

– Ну я ему и засадил. А ты знаешь удар у меня конкретный. Неплох приложил паренька, – как из рога изобилия лились безумные фразы друга. – Рома, я не виноват. Ты меня хорошо знаешь. По кой чёрт со спины подходить.

– Что случилось? – Грозно прокричал, стремясь унять сумасшедшего Градова, который как никто иной умел разрушить момент и влипнуть в очередную историю.

– Что? Что? Вырубил сотрудника ОСБ. Ты что меня совершенно не слушаешь. Говорю же, сотрудник Гестапо со спины подошёл. А даже ничего не понял.

Непроизвольно моё лицо исказилось в убийственно-гневной гримасе. «Всё течёт всё меняется», только мой друг остаётся верен себе. Сначала бьёт морду, а потом спрашивает.

Угнетённо закатил глаза и обессиленно провёл пальцами по переносице. Только мордобой с собственной безопасностью мне сейчас и не хватало...

– Надеюсь, он жив?

– Вроде жив. Сейчас лежит возле моего подъезда. Дышит, – Градов усмехнулся. – Да ладно тебе, Ромка. Чё ему будет? Подумаешь по нахальной морде получил. Он хоть и из Гестапо, но всё же опер. Не впервой по роже получает.

Облегчённо выдохнул. Ну хотя бы не прибил. И уже хорошо.

– Попытайся привести его в чувства. Я сейчас приеду, – сбросил вызов и обернувшись, наткнулся на равнодушный взгляд Марии, супруга стеклянными глазами посмотрела в моё виноватое лицо. – И пожалуйста, Серёга, больше никаких фокусов. Давай без импровизаций.

– Родная, прости. Мне срочно надо ехать. Там как всегда у Серёги форс-мажор.

Девушка непринуждённо покачала головой. Глубокое огорчение и откровенная обида отразились на её милом личике.

– Конечно. Езжай, Суворов. Я как-нибудь без тебя справлюсь. Тем более, – она пыталась скрыть возмущение, но оно явно проскальзывало, – мы с тобой уже всё обсудили. Говорить нам больше не о чем.

Сделал шаг вперёд, но Мария приподняла руку, показывая мне, что больше не желает вести никаких разговоров. Надежды на мир и сохранение нашей семьи рушились на моих глазах, более того, собственноручно уничтожал своё счастливое будущее...

Больно! Невыносимо больно терять любимую женщину...

Непринуждённо всё-таки сделал шаг вперёд, игнорируя её яростный протест, осторожно обхватил тонкое женское запястье и, приподняв её руку трепетно и жарко поцеловал мягкую, бархатную кожу.

Вступая в брак, молодожёны мечтают о том, что у них будет дружная семья. И сначала обычно так и есть, но проходят годы, и любовь постепенно угасает, страсть притупляется, чувства становятся более тусклыми. Как вернуть любовь в отношения? Как возродить былые чувства?

У некоторых пар любовь не угасает всю жизнь, другим не так везёт. Но это не значит, что за любовь не стоит бороться. Если в начале отношений она была, значит, её можно вернуть.

И я отчаянно верил, что мы сможем восстановить нашу любовь...

Маша приглушённо усмехнулась.

– Рома, тебе пора. Иди. А то неровен час и Градов перестрелку устроит.

Безмолвно кивнул.

– Пора. Но я думаю, что пять минут у меня есть в запасе, – прошептал и слегка наклонившись к своей супруге, глубоко вздохнул сладкий-сладкий аромат. Такой родной, пленительный....

– Что ты делаешь? – Взволнованно пролепетала она, прекрасно осознавая, что именно делаю и чего страстно желаю.

– Поцелуй. Последний поцелуй.

Любовь надо поддерживать и беречь. Несмотря на то, что настоящая любовь очень прочная, но время, расстояние и испытания могут притупить чувства. Однако это не значит, что любовь ушла. Просто надо немного потрудиться, вспомнить о том, что рядом находится самый любимый человек, несмотря на все его недостатки. Признание в любви, ласковые слова, нежные прикосновения — все это поможет возродить угасающие чувства.

«На губах вкус твоего поцелуя, на руках твой запах, в сердце звуки надежды...».

Поцелуи бывают разные, жаркие, горячие, страстные. Внутри огонь разжигают и души согревают. Мы видим и небо в алмазах и млечный путь, нам все открывается сразу. Он может быть ласковым, нежным, бережным и осторожным... Давшим надежду, что все в этом мире возможно. Так целуют лишь тех, кто всех в этом мире дороже. Когда кончиками губ души соприкасаются, души воедино сливаются. Такие поцелуи не забываются...

Мария сдалась под моим напором, её тело трепетно отзывалось, она ласково обхватила меня за голову и крепче прижала к себе.

– Тебе пора. Иди, – резко оторвавшись от меня, сухо проговорила она.

– Маша...

Супруга яростно замотала головой, невольно увидел маленькую слезинку на её полыхающей щеке.

– Рома, пожалуйста, не надо ничего говорить. Просто уходи.

Маша глубоко вздохнула, из последних сил сдерживая горькие слёзы.

Клялся, что она будет счастливой, но по моей вине на её лице блестят слёзы. Слёзы обиды, боли и огорчения.

– Маша, прости меня.

Девушка ухмыльнулась.

– Я тебя давно простила и отпустила, Рома.

Глава 2. Роман

Посоветовал Градову привести сотрудника собственной безопасности в чувства и вот результат, этот паршивец незамедлительно вызвал своих коллег, и теперь Серёга сидит у них на допросе.

Эти ушлые, не всегда «чистоплотные» граждане обязательно воспользуются ситуацией и попытаются пришить Серёге нападение на сотрудника при исполнении.

Злился. Страшно бесился... И меня раздражали не только сотрудники «Гестапо». Серёга тоже хорош. Нет, его вспыльчивый, неконтролируемый темперамент точно его до зоны доведёт. Вот как его утихомирить? Научить сначала интересоваться персоной и только потом в морду бить. Хотя иной раз сотрудникам ОСБ стоит как следует морду начистить, чтобы блестела как у кота яйца.

Бл...ь! Сколько раз у самого руки чесались, самое поганое в нашей службе, это работа против своих, но сдерживал себя, никогда черту не переходил. Но Серёга другой... Совершенно другой, он долго сдержанность проявлять не будет.

Сука! С чего, вообще, «Гестапо» установили слежку за моим другом? Глупо предполагать, что сотрудник ОСБ чисто случайно оказался у дома Градова. Эти шелудивые псы, что-то вынуждают.

– Добрый вечер, – распахнул служебное удостоверение и мгновенно предъявил его дежурному.

Мужчина в форме принял положение по стойке смирно и выпрямив руку, приложив её к голове, чётко поставленным голосом провозгласил, – здоровья желаю, товарищ майор.

– Здоровия желаю, – по инерции прохрипел я в ответ и устало провёл пальцами по переносице.

Чёртова жизнь. Реально живу как белка в колесе. Бегу... Бегу и конца, и края не видно. По молодости готов был бежать длительный марафон, но к тридцати годам стал ощущать, что прежних сил у меня уже особо не остаётся. А главное, энтузиазм пропадает. Действительно, сизифов труд. Толкаю, толкаю камень в гору, а он, как только оказывается на высоте в считанные секунды, беспощадно устремляется вниз, безжалостно снося всё, что стоит на пути.

В молодости считал, что живу на полной скорости, а вот теперь осознаю, что существую в одной сплошной суете...

Суета и скорость – это понятия несовместимые. Человеку хочется быть молнией, но на практике он оказывается непродуктивным. Возможно, он быстро и выполнит, но и качество будет неподобающим.

Чем громче ты будешь орать о том, что перевернёшь мир, тем громче над тобой будет смеяться мир, когда ты обосрёшься. Самая грандиозная сделка – это суметь продать себя самому себе. Привести себя к полному энтузиазму восприятию самого себя есть одно из величайших свершений.

– Валентин Георгиевич у себя?

Парень неторопливо убрал руку от головы и озадаченно, немного вопросительно расшил зрачки. Создалось впечатление, что я вовсе не имя его руководителя назвал, а произнёс какую-то несусветную чушь.

– Роман Владимирович, а вы не знаете, что Валентин Георгиевич больше не возглавляет отдел собственной безопасности. Его перевели в столицу. У нас теперь новый начальник, – внезапно поведал дежурный. – А вы ничего не знали? – Удивился мужчина.

А вот теперь мои глаза превратились в огромные голубые блюдечки. Как такое возможно? В нашей системе информация распространяется с такой скоростью, что ещё высокопоставленные «шишки» решение не успели принять, а сотрудники уже знают, какое они примут решение.

– Не понял. Начальника собственной безопасности поменяли? – Невольно задал глупый вопрос.

– Поменяли, Роман Владимирович. Я же вам говорю, что Валентина Георгиевича перевели в столицу.

Интересно и с чем связана такая молниеносная замена кадров? И не простого кадра, а столь значимой фигуры в нашей системе. Тем более почему такая таинственность? Неужели Серова решили повесить или просто по-тихому слили?

– И кого назначили на место Серова?

В голове крутился целый водоворот вопросов, но задавать их рядовому сотруднику бессмысленно. Вряд ли этот парень сможет мне что-либо пояснить, а даже если и обладает какой-то информацией, то очень вряд ли поделится со мной.

Напряжение нарастало. Внутреннее чутьё подсказывало, что Серова «убрали» неспроста...

– Разумовского Виктора Аркадьевича.

Меня было очень сложно чем-либо удивить и уж тем более почти невозможно застать врасплох, но вот сейчас тот самый случай...

Знал я одного человека, полного тёску нового руководителя собственной безопасности. Но слишком наивно предполагать, что моего бывшего руководителя, человека, который до меня возглавлял убойный отдел Главка, назначили на эту весьма и весьма сомнительную должность. Виктор Аркадьевич ушёл из системы и покинул город. Первое время мы с ним созванивались, он рассказывал, что у него всё вполне благополучно, он даже собирался в предпринимательскую деятельность податься. Планировал организовать частное охранное агентство. Потом связи оборвались, и я уже несколько лет ничего о нём не слышал.

И вот скоро состоится неожиданная встреча! К добру ли?

С чем чёрт не шутит! Разумовскому сейчас около сорока пяти лет, мужиком он всегда был крепким с отменным здоровьем, несмотря на нашу безумную службу. Вполне мог восстановиться. Только вот меня смущало, что Виктор Аркадьевич согласился возглавить службу собственной безопасности. Ясно, что у каждого своя работа. Но всё же оперативники презрительно относятся к такой службе, ни один уважающий себя мент никогда бы не согласился бороться со своими же коллегами. Понятно, что изначально собственная безопасность создавалась в целях охраны именно сотрудников, которым нередко угрожают криминальные элементы, установление коррумпированных сотрудников должно было быть лишь на вторых ролях. Но постепенно сотрудники собственной безопасности выдвинули на первые роли борьбу с коррумпированными сотрудниками. Нередко их использовали в качестве борьбы с вполне честными сотрудниками, которые стали неудобными.

– Я могу пройти.

– Да, конечно. Вы пойдёте к Виктору Аркадьевичу?

– Да, – решительно заявил, осознавая, что в любом случае вопрос с Градовым придётся решать непосредственно с начальником. – Виктор Аркадьевич расположился в бывшем кабинете Серова?

Парень утвердительно помахал головой.

– Да. По коридору прямо, самая последняя дверь. Всё так быстро поменялось, что мы даже табличку не успели поменять.

Граница между совпадением и судьбой — призрачна. Торопливым шагом направился по коридору и приблизившись к необходимой двери, громко постучал по деревянной поверхности и, распахнув её, увидел неожиданную картину. На секунду показалось, что вернулся в своё прошлое. Серёга сидел напротив рабочего стола Разумовского и, склонив голову, безропотно потрясал ей, когда Виктор Аркадьевич, прижавшись ладонями к столешнице яростно, сурово, но при этом по-отечески отчитывал его...

Моё неожиданное вторжение заставило Разумовского прекратить своё грозное вещание, он приподнял голову и внимательно посмотрел в моё ошарашенное лицо.

– Разрешите, Виктор Аркадьевич.

Не верил своим глазам, но сомневаться не приходилось, передо мной стоял мой бывший руководитель.

– Рома, здравствуй. Как же я рад тебя видеть. Сколько лет сколь зим.

Мужчина спешно выпрямился и, обойдя свой рабочий стол, под пристальным взглядом Градова направился ко мне, машинально протянул руку и стремительно пожал ладонь старого боевого старшего товарища.

– Здравствуй, Роман Владимирович, – радостно провозгласил Разумовский и, сильно дёрнув рукой, вынудил потерять равновесие, мужчина мгновенно обнял меня и как старший брат, по-доброму постучал по спине.

Непринуждённо улыбнулся. Мой старший товарищ не изменился, всё также источал жизнерадостность и дружелюбие.

– Возмужал, – мужчина отстранился от меня и, плотно фиксируя пальцы на моих плечах, гордо улыбнулся. – Молодец. Вырос. Стал самым настоящим матёрым оперативником. А я тебя ещё помню совсем юнцом. Но чертовски упрямым юнцом.

Несмело улыбнулся и, покосившись на Серёгу, произнёс, – да, вырос. Много изменилось, но некоторые личности не меняются, – на мой явный укоризненный намёк Градов недовольно ухмыльнулся. – Вот Серёга, как бил морду сотрудникам собственной безопасности, так себе и не изменяет. Никакое время не способно изменить нашего бесшабашного Серёгу. Ума не приложу, что с ним делать. Может уволить к чёртовой матери.

Градов поморщился.

– Рома, можешь меня расстрелять, но увольнять не смей.

Разумовский нахмурился и, убрав руки с моих плеч, повернулся к Градову и нарочито помахал пальцем.

– Рома, ну чего ты опять начинаешь, – громко простонал друг. – Говорю же, этот дебил не представился, за что и получил по напыщенной физиономии. Я не виноват. Не люблю, когда всякие там мужики меня лапают. Вынужден был так поступить. Всего лишь защищался.

Виктор Аркадьевич приподнял чёрные брови и помотал седовласой головой, возмущённо проговорил, – Серёжа, тебя никто не лапал. Прекращай давай рассказывать нам о своих влажных мечтах. Сотрудник безопасности вовсе не дебил. Ты лишь пытаешься себя выгородить, потому что хорошо знаешь, что неправ.

– Не дебил! – Воскликнул друг, нарушая субординацию, перебил Виктора Аркадьевича. – А кто? Он зачем за мной слежку устроил? Это что у нас теперь к каждому оперу свой телохранитель в лице сотрудника собственной безопасности приставлен?

Вопрос прозвучал слишком грубо, по форме неправильно, но вот по содержанию Градов всё правильно сказал. И меня очень волновал этот вопрос. В чём причина слежки за Градовым?

– Сергей, ты пока подожди в коридоре, – Виктор Аркадьевич подошёл к своему столу и присел на кресло. – Мне надо поговорить с Романом наедине.

Градов окинул меня виноватым взглядом, а затем мгновенно вскочив со стула, по-мальчишески отрапортовал, – слушаюсь, гражданин начальник. Разрешите идти.

– Правильно говорит Роман, «горбатого только могила исправит». Брысь отсюда, юморист.

Градов быстренько развернулся и, игриво подмигнув мне, исполнил указание начальника собственной безопасности.

– Прошу, Роман, присаживайся. «В ногах правды нет». Разговор нам предстоит долгий и очень сложный.

В пару шагов преодолел расстояние между мной и стулом, мгновенно присел и вопросительно заглянул в глаза Разумовского. Реально, чертовщина творится. Бесспорно, был очень рад видеть Виктора Аркадьевича. Он мужик правильный. Конечно, строгий и суровый, но справедливый. Он точно не позволит разорвать Градова и не сделает его «козлом отпущения». Но почему Виктор Аркадьевич внезапно занял должность начальника собственной безопасности?

– Рома, я знаю, у тебя вопросов гораздо больше, чем ответов, – он угрюмо опустил брови.
– Обещаю, что со временем всё тебе расскажу. Сейчас могу сказать только одно, что тучи сгущаются. Нам предстоит огромная, трудная работа.

Откинулся на спинку стула.

– Виктор Аркадьевич, вы действительно считаете, что я и сотрудники собственной безопасности могут работать в одной связке. У нас слишком разные понятия и взгляды. Вряд ли сможем сработаться. Скорее перегрызёмся. Всё закончится плачевно, – покосился на дверь, за которой находился Сергей, – для вас плачевно.

– Жизнь очень коротка, а мы её делаем ещё короче. Обижаемся. Ругаемся. Показываем свою гордость, когда можно смеяться, радоваться, общаться, дарить любовь и получать её в замен. Надо дорожить друг другом!

Блаженный настрой Разумовского вынудил меня непроизвольно ухмыльнуться.

– Рома, Серов разыграл комбинацию. Бывший начальник ОСБ решил, что сможет завербовать Градова. Именно поэтому за Сергеем была установлена слежка. Но, как видишь, в результате комбинация Серова потерпела феерический крах.

Мужчина озадаченно поморщился.

– Валентин Георгиевич сам по себе неплохой человек, но страшный карьерист. Он никогда не отличался умом и сообразительностью. Быть хорошим человеком – это не профессия.

Приподнял подбородок.

– Завербовать Градова? Зачем это понадобилось Серову? – Ошарашенно проговорил.

Не думал, что Серов имеющий такой колоссальный опыт и стаж службы решиться завербовать Градова. Да Серёга быстрее себе голову прострелит, нежели будет на своих стучать. Но сначала прийдёт глупца, который что-то подобное ему предложит.

Крайне категорически относился к высказыванию Разумовского, конечно, с Валентином Георгиевичем у меня никогда не было дружеских отношений, но и вражды не присутствовало. Вроде всё ровно было. Или мне лишь так, казалось?

Один туман...Кромешный туман...

В дымке полутонов столько неопределённости, нежности, доброты, мудрости...Словно, в тумане, где ничто не имеет чётких очертаний, мир акварельно мягок и расплывчат, предметы и люди полускрыты, фигуры не резки... Так и разговоры, слова — тихи, не категоричны, без-оценочны.

Никто не плох, никто не хорош, но никто не прост и не открыт весь. Полупрозрачность, полу – ... полу...

Ни грубости, ни крика, ни обвинений... Ты просто кусочек туманной ткани...

– Понадобилось и у него для этого были свои причины. После убийства Набоковы очень многие вдруг поняли, что войны уже не избежать. И скажу тебе, что есть высокопоставленные начальники, которые опасаются, что ты перейдёшь запретную черту и начнёшь спрашивать с многих людей далеко не по закону.

Надменно рассмеялся. Твою же мать! Реально кто-то считает, что я начну мстить за смерть Набокова? Геннадий Петрович не заслужил такой смерти и его убийцы обязательно ответят, но по закону.

Разумовский тяжело вздохнул.

– Осуждаешь меня?

Столь неожиданный вопрос немного озадачил меня.

– Нет, – искренне ответил я. – За что мне вас осуждать, Виктор Аркадьевич? Вы всегда были принципиальным, честным сотрудником. Я вам благодарен. Вы меня многому научили. Всегда были для меня примером.

Разумовский едва заметно улыбнулся.

– Прекрати, Роман. Пощади мой интеллект. Я же бывший оперативник убийного отдела. Как никто иной знаю, что говорят и за кого считаю сотрудников ОСБ.

Упорно промолчал. Что я мог возразить Виктору Аркадьевичу?

– Рома, – скрестив пальцы, Разумовский опустил их на стол и нервно постучал руками по поверхности, – идёт страшная, циничная игра. И ты в этой игре занимаешь ключевую роль.

– Правда, – иронично протрубил. – И что за игра? Я предпочитаю бильярд.

Виктор Аркадьевич звонко цокнул языком и отрицательно помотал головой.

– Нет, друг мой, играть мы будем в шахматы. И игра будет не на жизнь, а на смерть, – в его глазах вспыхнула необъяснимая тревога. – Я из-за тебя восстановился в органах и занял это место. Ты слишком у многих вызываешь чувство опасности. А в нашей системе не любят пребывать в стрессовой ситуации. Ты слишком опасен. Непредсказуем. У тебя очень мало друзей и огромное количество недругов.

Жизнь вообще штука непредсказуемая, это только в кино всё по сценарию.

– Одна из радостей жизни – это её непредсказуемость, – холодно проговорил в ответ. – Сочетание непредсказуемости и надёжности — это редкое и прекрасное сочетание.

Разумовский явно не поддерживал моё шутливое настроение.

– Невероятный случай. Предсказательницу сбил непредсказуемый водитель. «Лучший фехтовальщик на свете не должен опасаться второго лучшего фехтовальщика; нет, бояться нужно невежды, который ни разу не держал шпаги в руках; он делает не то, чего от него ожидают, и поэтому знаток перед ним беспомощен», – Виктор Аркадьевич отрешённо приподнял глаза. – Все мы под богом ходим. Неизвестно что с нами произойдёт, но ты же как будто специально провоцируешь судьбу.

Немного наклонился вперёд.

– Рома, признайся, ты причастен к аресту Язова? – Его пронзительные глаза целеустремились на меня.

– Причастен, – как не в чём не бывало признался. – Присутствовал при обыске. У него изъяли кинжал со следами крови.

Разумовский не сводил с меня требовательного взгляда, суетливо его пальцы постукивали по поверхности стола.

– Рома, я тебе не спрашивал про обыск. Мне надо знать, ты ли подставил Язова? Дураку понятно, что его подставили, причём сделали это очень изощрённо и в тоже с ювелирной точностью. Попасть к нему в кабинет, а уж тем более проникнуть в сейф просто невозможно, – громко пробасил мужчина. – Рома, очень надеюсь, что ты непричастен...

– Виктор Аркадьевич, вы сколько лет меня знаете?

Мужчина непринуждённо усмехнулся.

– Давно. Очень давно.

Кивнул.

– И я хоть раз была в чём-то подобном был замечен?

Разумовский отчаянно замотал головой.

– Нет, Рома, никогда. Ты всегда жил по правилам. Прости, что задал тебе такой вопрос. Не имею никакого права в тебе сомневаться.

Подозрительно сузил глаза. Чувствовал, что Виктор Аркадьевич мне доверяет, но могу ли я верить ему?

Выпрямился и сосредоточенно осмотрел старого, доброго друга, мысленно каря себя, что подвергся глубокой, профессиональной деформации. Ещё немного и даже тени своей доверять не буду.

Разумовский по-дружески постучал по моему плечу, пытаясь загладить неприятный инцидент.

– Все люди делятся на две категории. Первые ходят под солнцем и несут миру только чистое благо. Вторые всегда пребывают только в тени, дела их поистине страшны, но тьма, скрывает все их злодеяния, – таинственно пробормотал мужчина, который ранее выражался куда более понятно, особо не прибегая к философским рассуждениям. – Ах, Рома, как же всё изменилось. Теперь невозможно понять, где враг, а где друг.

Медленно встал и уверенно ответил, – Виктор Аркадьевич, в чём проблема. Мне всё понятно. Серёга и Стас мои друзья. А Язов – враг.

Разумовский лукаво усмехнулся.

– Рома, Язов не враг, а преступник. Твои личные счёты к нему не должны влиять на дело. Понимаешь?

Разгневанно усмехнулся.

Чёрт! Неужели Градов проболтался? Нет. Серёга балабол, но болтает всегда разные глупости, о моих личных проблемах с Язовым точно бы не распространялся.

– А вы быстро учитесь, Виктор Аркадьевич. Всю информацию на меня собрали, – отрешённо усмехнулся, плавно опуская руки в карманы куртки. – Моё оперативное дело уже изучили.

Мужчина равнодушно постучал пальцами по столу, моя обвинительная реплика задела его, но вида он не подал.

– Ты не злился на меня, Рома. Я тебе не враг.

Глава 3. Роман

– Да, Рома, вот это фокус, – пробурчал Серёга и, приоткрыв автомобильное стекло, подставил свою толстощёкую физиономию навстречу ветру. – Эх! Тепло. Хорошо. Сейчас бы в какой-нибудь кабак. Водка течёт. Девочки, – друг нажал на кнопку, и стекло автоматически поднялось, пока Градов летал в облаках. – Мне, реально, нужно расслабиться и прийти в себя.

Обескураженно усмехнулся. Ну что за человек? Он буквально в миллиметре от опасности прошёл. Страшно представить, как бы отреагировал Серов на поступок Градова. Не исключая, что бывший начальник собственной безопасности стал бы настаивать на возбуждении уголовного дела. Вряд ли Валентин Георгиевич простил ему избиение своего сотрудника, как ни как честь сотрудника задета. Нам несказанно повезло, что Серова так вовремя сняли с должности и заменили его на более лояльного по отношению к нам Разумовского Виктора Аркадьевича.

Нервно моргнул. Разумовский при очень и очень странных обстоятельствах заменил Серова. Виктор Аркадьевич много тумана напустил, особо ничего не сообщил, кроме одного, что, как и прежде именно я на острие атаки. Лениво ухмыльнулся. А кто бы сомневался?

Быстро покосился на друга, который вальяжно сидя на пассажирском сидении, пристально уставился на меня.

– Чего так смотришь? Соскучился?

– Как?

Перевёл сосредоточенный взор на дорогу.

– Так! Будто бы я твой муж и сегодня Восьмое марта, а я без цветов.

В салоне автомобиля раздался весёлый мужской смех.

– Прости, Ромка, – прекратив ржать, как лошадь, звонко воскликнул Градов, – но ты не в моём вкусе! Меня интересуют и душу мою волнуют, – он удовлетворённо закатил глаза и провёл пальцами по мощной груди, – хорошенькие девочки с аппетитными формами. Ты у нас, бесспорно, красавчик. Но совершенно не в моём вкусе. Простите, сударь, но вынужден вам отказать.

Криво усмехнулся.

– А я думал, тебя интересуют и душу твою волнуют сотрудники ОСБ. Именно к ним неровно дышишь. Буквально прохожу не даёшь, – ехидно подметил. – И чего тебе нормально не живётся? Вечно умудряешься найти приключений на свою жопу.

Серёга изобразил недовольную рожицу и, громко хохотнув, протрубил на весь салон автомобиля, – это не я, а они ко мне неровно дышат. В сотый раз повторяю, этот дебил даже не представился. Идиот подошёл со спины и попытался меня за руку схватить. За что и получил в морду, – Градов немного наклонился вбок, максимально приближаясь ко мне и, резко подняв руку, ударил костлявыми пальцами по моему плечу. – И не отрицай. Рома, я правильно поступил. Ты бы также сделал, будь на моём месте. Ты же знаешь, какое количество уродов спят и видят, как бы нам с тобой глотку перерезать.

Наклонился назад... Есть в словах Серёги правда. Незнакомый мужик в тёмном подъезде хватал тебя за руку... Понятно, что нормальные люди спросят, что ему нужно, но мы же ненормальные люди. У нас инстинкты слишком обострены, мы всегда и везде видим опасность.

И это небезосновательно. Серёга, точно также, как и я пережил не одно нападение.

Невольно вспомнил события страшной ночи, когда один из отморожков едва не убил меня на глазах Марии.

Ночные фонари освещали тёмную длинную трассу.

Ночь опускает нежный полог тишины и сумерек на улицы, дома, мосты; деревья в парках простирают длинные тени по дорожкам, словно бахрому длинной шали. Мир, покой, тишина,

уютные огоньки светящихся окон как будто убаюкивают дневные заботы, суету, печали. Мой родной ночной город похож на небо с мириадами звёзд, или на бесконечные галактики. Загадка, тайна и красота.

– О чём задумался, Рома?

– О загадке, тайне и красоте.

Градов недовольно крякнул.

– Понятно. О бабах думаешь.

Непроизвольно приподнял уголки губ. Во всей этой безумной нескончаемой чехарде совершенно позабыл, что дома меня ждёт... Чёрт, никто не ждёт. Пустая, одинокая квартира... Были у нас проблемы с Марией, но прежде всё было иначе. Совершенно по –другому...

– Ладно, Старый, – притормаживая возле подъезда своего горе-подчинённого, устало произнёс. – Я свою миссию выполнил. Доставил тебя в целостности и сохранности. Топай, давай, – протянул ему руку, которую Градов мгновенно пожал. – И помни, что завтра на работу, – резко опустил пальцы и довольно жёстко сжал его массивную руку, ощущая силу его хватки, невольно подумал, что я бы точно не хотел оказаться на месте несчастного осб-ка, которому «посчастливилось» встретиться с кулаком моего друга.

Градов лукаво улыбнулся и в его хитрых, кошачьих глазах засеяло откровенное желание, как следует расслабиться после тяжёлого дня. Чёртов алкоголик! Если бы не зелёный змей цены бы не было Серёги, а так

– И не вздумай махнуть рюмашку, – опустил руку.

Градов изобразил святую невинность.

– О чём вы говорите, начальник? Какую рюмашку? За кого ты меня принимаешь, Рома?

Угрюмо ухмыльнулся и уже собирался ответить, за какого я его принимаю, как неожиданно Градов приподнял волевой подбородок и протрубил, – никаких рюмашек. Я малыми дозами не привык баловаться. Это только лишь пачкаться. Без рюмашек, – его рука резко рассекла воздух.

С лёгким недоверием, но всё-таки одобрительно помотал головой.

– Буду прямо из горла водку жрать.

Даже не сразу признал иронию в голосе друга, злобно оскалился.

– Шучу. Шучу, Роман Владимирович. Сейчас в душ схожу и сразу в кровать.

Звучала его фраза сомнительно, но приходилось верить на слово. Не с ним же домой идти и, сидя у кровати, оберегать его крепкий, счастливый сон.

– Иди спать, шутник, – по-дружески постучал друга по плечу.

– Ладно. Пока, – Градов распахнул дверь и уже одной ногой стоял на земле, как внезапно развернулся ко мне и, захлопнув автомобильную дверцу, вопросительно окинул меня строгим взглядом.

Непринуждённо перевёл глаза на друга.

– Что?

– Ничего, – слегка хмурясь пробасил Градов. – Просто вокруг чёрт-те что происходит. А так всё хорошо.

Мрачно усмехнулся.

– Разумовский тебе хоть что-то пояснил? – Озадаченно произнёс друг, придавая голосу возмущённые нотки. – Я бесспорно рад, что Виктор Аркадьевич стал начальником ОСБ, но меня волнует один маленький вопросик.

– Какого хрена? – Звонко провозгласил вопрос, который так беспокоил Градова. – Ты не можешь понять почему? – Уныло опустил брови. – У меня нет для тебя ответов. Сам до конца так и не понимаю, что за игры ведутся в нашей системе.

– Он ничего тебе не пояснил? Вы с ним минут сорок болтали, пока я в коридоре болтался?

Отрицательно поводит головой из стороны в сторону.

– Ясно, – недовольно буркнул друг и полностью развернулся ко мне, проницательно заглядывая в моё лицо, пытаясь понять мои мысли. По всей видимости, Градов мне так до конца и не поверил. Мои слова порождали в его душе сомнения.

– Реально, Серёга, он мне ничего особо нового не рассказал. Кроме того, что я и сам прекрасно знаю. Война развязана. И, мне кажется, что криминальные элементы лишь инструменты, их кукловоды гораздо более влиятельные лица, обличённые в погоны.

Фрейд говорил, что все человеческие поступки — проявление инстинктов. Это так. Преодоление этого, стремление преодолеть это — тоже инстинкт, моральная необходимость. Инстинкт более сложный, высокий. И даже в чем-то не здоровый. Но у меня такая потребность есть, хотя те инстинкты привлекательнее. И все их все равно не изжить. В человеке слишком много животного физически и соответственно морального. Человек в себе не любит, презирует. Но от этого не отделаешься.

Интуиция — это опыт, перешедший в подсознание. То есть, подсознание само анализирует текущую ситуацию, по еле различимым факторам обнаруживая какую-то неправильность в окружающем мире. Человек может не услышать ни шороха за спиной, не увидеть лёгкого покачивания веточек, но всё равно понять натренированным шестым чувством, что за вот этим кустом притаился недоброжелатель.

Так вот, сейчас и интуиция, и инстинкты молчали. Чувствовал, что Разумовский слишком многое от меня скрывает, но всё-таки явного недоброжелательного отношения и уж тем более угрозы от него не исходило. Хотя нельзя исключать, что я жестоко ошибаюсь... Б...во! Кому же можно доверять? Нельзя ни к кому поворачиваться спиной, чтобы не получить удар в незащищенное тело.

– А зачем его люди за мной следили? Или он отрицает, что «Гестапо» за мной слежку организовали?

Повернул голову в сторону недоверчивого друга. Градов игриво приподнял бровь и мотнул подбородком.

– Завербовать тебя хотели?

Градов расслабленно вытянул лицо и на пару секунд в салоне воцарилась тишина, друг посчитал, что я над ним издеваюсь, у него в голове не укладывалось, что сотрудники ОСБ решились настоль необдуманный, глупый поступок. Одним словом, авантюру.

– Есть такие люди, которые не могут жить без авантур. Даже в самых простых делах, в которых, казалось бы, нельзя нарушить закон или что-то сделать не так, как надо, эти люди совершают свой трюк, и притом почти всегда он оказывается удачен, и авантюра удаётся.

Градов пожал плечами.

– Ты у нас фартовый, Ромка. Ну они действительно дебилы. Реально надеялись, что я буду на тебя стучать. И как Разумовский мог на такое пойти? Он же наш, – последнюю фразу Градов произнёс менее уверенно, как бы сомневаясь в своих же словах.

– А ты уверен, что он наш? – Утвердительно-вопросительно произнёс, внимательно вглядываясь в угнетённое лицо друга. – Виктор Аркадьевич, сказал, что команду дал Серов. Убеждал меня, что он не имеет никакого отношения к этой аванюре.

Градов опустил глаза.

– И ты ему веришь?

– Нет, – моментально ответил я. – Никому не верю, кроме тебя и Стаса. Даже себе не верю. А вам верю.

Серёга, конечно, чудило. Но верный и надёжный друг, который неоднократно мне спину прикрывал.

– Рома, знаешь, мне показалось, что Разумовский сильно изменился. Вроде вот сидит передо мной прежний мужик, с нормальными принципами и моралью, но одновременно, ощу-

щал какую-то враждебность. Не знаю, как объяснить, буркнул он. – Наверно, оперская чуйка. Собачий нюх.

Задумчиво приподнял голову.

– Ладно, Серёга, давай не будем делать поспешных выводов. Пока Разумовский ничего противоестественного не сделал. Даже, наоборот, тебе на встречу пошёл.

Друг недоверчиво усмехнулся...

– Ох, не знаю, Рома. Может, по старой дружбе так поступил. А может, желает усыпить твою бдительность? Чёрт их всех разберёт. Но запомни, только одно, нормальный опер в «Гестапо» служить не пойдёт.

Немного наклонил голову.

– Серёга, давай не будем всех одной краской мазать. И в ОСБ есть нормальные мужики. И тебе это хорошо известно.

Сидел в маленьком, уютном кафе, окна которого выходили на помпезное здание правосудия.

Медленно приподнял чашку с кофе и, сделав пару глотков, повернул голову и угнетённо перевёл встревоженный взор на суд. Именно в этот момент решалась судьба Язова.

– Доброе утро, Роман Владимирович, – сбоку раздался приятный женский голос, оторвал глаза от окна и встретился с игривым, шаловливым взглядом Анастасии.

– Доброе, – по инерции ответил, совершенно не считая, что оно таковым является, по крайней мере, пока не узнаю, чем закончилось судебное заседание. Язова должны были арестовать. Доказательства прямо указывали на его причастность к убийству Виолетты, но вот интуиция подсказывала, что мои ожидания не оправдаются. Никак не мог избавиться от угнетающей, навязчивой идеи, что этот урод умудрится выкрутиться. Судья – это прежде всего человек, а это значит, что ничего человеческого ему не чуждо...

Не доверяй тому взору, что получил от них. Положись на инстинкты. Если у тебя хороший нюх, следуй ему. И пока охотишься за тайнами, опасайся тех, кто охотится за тобой!

– Можно я присяду? – Суетливо постукивая по спинке стула, вежливо спросила девушка.

– Да, пожалуйста, – мгновенно поднялся на ноги и выдвинул стул, позволяя Анастасии, присесть.

Девушка мило улыбнулась и в знак благодарности два раза, покачав головой, присела.

– Ох, Рома, беспокою у меня на душе. Неспроста за час до судебного заседания поменили судью, – девушка кокетливо замахала ресницами и учащённо замотала руками перед лицом. – Что-то происходит. Только вот никак не могу понять, что именно.

Удивлённо похлопал глазами, располагаясь напротив, куда более чем я осведомлённой девушки.

– Разве председательствовать будет не Юрий Васильевич?

– Нет, – ехидно ухмыльнулась Анастасия. – Представляешь, дело передали нашей с тобой хорошо знакомой Ольге Ивановне. Помнишь эту мегеру в чёрной мантии, она вовсе не слуга правосудия, а раба денег.

Девушка интенсивно замахала пальцем.

– Чувствует моё сердце, что беды не избежать. Не просто так судьба поменяли.

Яростно сверкнул глазами. Б..во. Правильно бунтовала моя интуиция и кричали инстинкты. Отмажется этот урод. Эту дрянь легко подкупить. Она давно зарекомендовала себя как самый коррумпированный судья.

Разъярённо сжал края стола, намереваясь сломать несчастный предмет мебели.

Этот чёртов ублюдок не может уйти от справедливого наказания. Ради чего мы ловим этих уродов, ради того, чтобы их коррумпированные судьи, которые должны с ними на скамье подсудимых обязаны сидеть, выпускали за огромные, кровавые деньги?

– Пару минут назад разговаривала с прокурором. В судебном заседании твоя ненаглядная супруга зарекомендовала себя, как самый настоящий профессионал. Циничная и хладнокровная особа.

Злобно оскалился.

– Хотя, с другой стороны, Машку нельзя осуждать. Она свою работу делает. В конце концов, деньги отработывает.

Гневно обвёл взором девушку, которая медленно переступала черту.

– Что? Разве я не права, Рома? Мы с тобой преступников ловив и за это получаем копейки от нашего «щедрого» государства, а твоя жена дела разваливает и позволяет убийцам на свободу выходить, – свирепо прорычала Анастасия. – И где справедливость? Правильно. Нет в этой жизни никакой справедливости. У кого деньги и власть. Тот и прав.

Завистливые глазки девушки сузились.

– Настя, тебе никто не мешает. Ты тоже можешь уйти из следственного комитета и стать адвокатом. Достойные деньги будешь зарабатывать. В чём проблема? – Между мной и Марией возникли разногласия, но я никому не позволю её публично критиковать. – Так в чём проблема, Настя?

Анастасия угнетённо хохотнула и, сделав губки уточкой, гордо заявила, – нет, Роман Владимирович, мне мои принципы дороги. Не собираюсь ради денег защищать убийц, насильников и прочую нечисть. Я не похожа на твою меркантильную, лицемерную жёнушку. У нас совершенно разные жизненные принципы.

Озлобленно нахмурился.

– Рома, ты же всё понимаешь. Только делаешь вид, что ничего не замечаешь, – она демонстративно подалась вперёд. – Так проще, Роман Владимирович. Но твоя Маша, далеко не такой ангелочек, каким хочет казаться. А ты её продолжаешь обожествлять.

Глава 4. Мария

Интуиция – полезная в хозяйстве вещь, честное слово. Прислушайтесь к себе: каково вам будет, когда мечта сбудется? И вы поймёте, действительно ли стоит превращать эту мечту в план.

С широко раскрытыми глазами стояла и внимала каждому слову судьи и только когда женщина в чёрной мантии холодно провозгласила, что приняла решение и Язов будет отпущен под залог, непроизвольно вздрогнула и в считанные секунды перевела глаза на абсолютно холодного равнодушного подзащитного.

Ярослав медленно приподнял стеклянные глаза, в глубине которых, на самом-самом дне, на мгновение вспыхнул ярко-тёмный огонёк, а затем также стремительно погас...

Уверенный, brutальный мужчина находился в стеклянном помещении, предназначенном специально для задержанных. Он должен быть подавленным, ущемлённым, ослабленным, таким бы был любой задержанный человек, но только не он... Язов был похож на дикого, озлобленного тигра, который очень скоро выйдет на свободу и от его возмездия уже никто не сможет уйти.

Женская интуиция – действительно очень странная штука. Нельзя игнорировать свою интуицию. Но всегда важно помнить, что наши опасения могут материализоваться. Поэтому каждую тревогу нужно разложить по полочкам и честно ответить себе, что же это – действительно обоснованное опасение или излишний и непродуктивный страх.

Приложила немалые усилия, чтобы Язова освободили из-под ареста под залог, так чего же теперь испытываю необоснованные угрызения совести. Выиграла, а как известно, победителей не судят... Конечно, Ярослава в настоящее время не оправдали, и он проходит по делу в качестве обвиняемого, но это лишь временно, обязательно докажу невиновность Ярослава...

Сердце бешено заколотилось, нервно ухмыльнулась. Смогу доказать, что Язов невиновен, только при условии, что он действительно не имеет отношения к смерти супруги.

– Судебное заседание завершено, – вновь раздался холодный, непроницаемый голос независимой судьи районного суда.

Не отрывала взора от Ярослава, пока его конвоиры освобождали от наручников прямо в зале суда.

– Мария Сергеевна, вы пока подождите Ярослава Германовича на улице, – прошептал охранник, который стоял неподалёку от меня.

– Хорошо, – лаконично ответила и направилась на выход.

Хотелось поскорее покинуть судебное заседание. Сама не знаю почему, но чувствовала себя мошенницей, человеком, который с помощью обмана смог добиться результатов. Чёрт! Не чувствовала, что моя победа заслужена справедливо... Вроде бы добилась своей цели, но почему на душе так паршиво... Нет сладкого, приятного, самоудовлетворённого послевкусия, наоборот, такое ощущение, что кошки нагадили в душу.

«Тогда, что есть «победа»? Неважно, сколько очков ты наберёшь к концу игры, если ты несчастлив, то это не победа».

Не особо спешила на улицу, неторопливо передвигала плохо сгибающимися ногами по полу коридора, как неожиданно за спиной раздался голос прокурора, обернулась и увидела, как ко мне приближается Александра Ивановна.

Женщина строгая, суровая, принципиальная именно про таких представительниц прекрасного пола говорят: «Железная леди», правда, в адвокатской среде мы её величали как «Фюрер в юбке».

– Мария Сергеевна, поздравляю вас, – выдавливая из себя дружелюбную улыбку, говорила она, остановившись от меня в паре сантиметров. – Вы сегодня были великолепны. Сделали невозможное. Наверняка сильно довольны собой.

Александра Ивановна действительно было грозой прокуратуры, но, тем не менее, относилась ко не всегда дружелюбно, никогда не позволяла иронично вести себя, даже когда я была ещё совершенно юным, малоопытным адвокатом, а вот сейчас сарказм сквозил из каждой щели. Она явно намекала, что судья вынес положительное решение и освободил Язова вовсе не благодаря моим профессиональным действиям.

– Довольна, – язвительно ответила я. – Очень довольна, потому что смогла добиться успеха, – свысока осмотрела надменную, себялюбивую женщину. – «Главное - не победа, а участие». Я победила, а вы поучаствовали.

Гордо подняла голову. Собственно, не должна была робеть, стесняться... Я лишь делала свою работу. Профессионально делала работу. Но почему-то совесть всё-таки колола меня! Угнетала.

Обидно было, не хотела конфликтовать с уважаемой Александрой Ивановной, но она первая начала, задела мою гордость, позволила проявить высокомерие... Вот теперь пусть получает.

– Эту цитату частенько используют не по назначению, – с откровенной издевательски-нерачительной ухмылкой, заявила грозная женщина в прокурорских погонах. – Например, в виде предлога, чтобы заставить принять участие в чём-либо. Сумасбродных затей на свете миллионы. Если главное это участие, то можно отыскать смысл и в неучастии. Если всё стоит попробовать, то логично предположить, что ничего не пробовать тоже стоит попробовать. По сути, не пробовать то, что пробуют другие тоже можно назвать ценным опытом.

Чёрт! И кто получил звонкую оплеуху!? Великая и мудрая Александра Ивановна филигранно уложила меня на лопатки и опустила с небес на землю, особо не прилагая умственных усилий. Она показала, что по сравнению с ней я лишь дилетант, маленькая девочка способная на капризы.

– Маша, я не вправе давать тебе советов, но позволь высказать своё мнение, – она судорожно поводила глазами по сторонам. – Пожалуйста, откажись от этого дела. Не стоит тебе защищать Язова. Он слишком опасный и непредсказуемый человек. И тебе об этом хорошо известно.

Обречённо усмехнулась и отрешённо посмотрела на огромное пластиковое окно, за стеклом которого полыхало ярко-жёлтое солнце, освещая новый день и даря надежду на завтрашний...

– Маша, – мягкая рука Александры Ивановны коснулась моего запястья, медленно повернула голову и встретилась с добрыми, наполненными светом и теплом женскими глазами.

Удивительно как же быстро меняться настояние у «Железной леди», недавно молнии в глазах сверкали, а теперь они лишь свет излучают.

– Что?

– Маша, – вновь повторила женщина взволнованным голосом, крепче сжимая запястье, отчаянно впинаясь ногтями в мою кожу. – Ты же понимаешь, что судья при таких доказательствах и с учётом тяжести статьи не должна была отпускать Язова под залог. Это ненормально. Вопиющий факт, которым обязательно заинтересуются.

Угрюмо опустила брови и непроизвольно виновато приподняла уголки губ. Были у меня сомнения. Нет, не так, понимала, что суды не отпускаю под залог обвиняемых в тяжких преступлениях. Тем более что Язов человек очень обеспеченный, влиятельный, он может легко скрыться от правосудия, либо оказать давление на свидетелей. Такое исключать было нельзя, и все эти весомые аргументы озвучила Александра Ивановна, но судья их полностью проигнорировала.

– И что, Александра Ивановна? – резко дёрнула руку и мгновенно убрала её из-под пальцев женщины. – Говорите прямо, – сделала небольшой, но решительный шаг вперёд. – Вы обвиняете Язова в том, что он подкупил судью?

Женщина на глазах изменилась, на её лице отобразился ужас и, одновременно, ярость. Конечно, я громогласно протрубила на весь коридор суда то, что принято говорить очень тихо, особенно представителям власти и приближённым к ним адвокатам.

И вот мгновение... Александра Ивановна отчуждённо перекинула из одной руки в другую свой кожаный чемоданчик и, снисходительно приподняв, а потом, опустив треугольной формы подбородок, на выдохе, проговорила, – несчастного человека жалко. Но стоит ему в нас плюнуть, как всякая жалость к нему куда-то девается. А ведь по сути ничего не изменилось.

Моя враждебность постепенно начала рассеиваться.

– Меня жалеть не надо, Александра Ивановна. Я не нуждаюсь в жалости и сочувствие. Давайте прекратим этот разговор. Я не имею права обсуждать своего клиента, – тактично напомнила уважаемой и хорошо образованной женщине, о кодексе профессиональной этике.

Женщина печально улыбнулась.

– Нуждаешься, – настойчиво тихим голосом проговорила она. – Ещё как нуждаешься, Маша. Ты даже не представляешь, с какими людьми связалась. Ты не умеешь, да и не должна играть по кровавым, криминальным правилам. В их мире всё решают деньги, в твоём, закон и порядок, – Александра Ивановна впервые проигнорировала моё заявление. – Прошу тебя, откажись от защиты Язова. Это очень опасно.

– Александра Ивановна обессиленно помотала головой.

Сильные падают - но поднимаются, проигрывают - но не сдаются, сражаются и побеждают. А слабые не способны даже поставить себе цель. Боже, я действительно слабая, маленькая девочка. Не могу понять, какую именно цель преследую... Чего хочу добиться. Моя гордыня толкает на необдуманные действия. Желаю утереть нос Роману, но вместо этого всё сильнее увязаю в болоте.

– Александра Ивановна, простите, но я не буду обсуждать своего подзащитного.

– И не обсуждай. Меня мало волнует Язов. Меня волнуешь ты. Я же наю тебя, Маша. Очень хорошо знаю.

Александра Ивановна уныло улыбнулась.

– Маша, ты же немеркантильная, хладнокровная девица. Я тебя знаю. Ты ради денег никогда не будешь защищать преступника. Убийцу! Каковы твои истинные мотивы? – Настойчиво пробила женщина. – Расскажи мне, девочка. Я смогу тебе помочь. Только не молчи. Язов тебе угрожает?

И вновь неприятное чувство, брезгливое отношение к самой себе пробудилось внутри... Действительно, никогда бы не стала защищать убийцу, если бы точно знала, что он виноват... Вот так себя и оправдывала.

– Александра Ивановна, мы все люди, – немного цинично, но всё же очень прагматично заявила я, – нормально, что мы работаем ради денег. Я не виновата, что мой труд оплачивается в разы больше чем ваш.

Женщина рассерженно свела брови к переносице, на лице засверкало откровенное осуждение и неодобрение моих фраз.

– Не бойтесь быть дураком. Невозможно быть молодым и мудрым, – спокойно проговорила Александра Ивановна. – Молодые люди претендующие на мудрость, как правило, циники. Цинизм маскируется под мудрость, но в действительности он очень далёк от неё. Потому что циники не узнают ничего нового. Цинизм — это добровольная слепота, отказа от мира, потому что циник боится, что мир опасен и может разочаровать его. Циник всегда говорит «нет». Но самое лучшее в вашей жизни может произойти только, когда вы говорите «да».

– Вы считаете меня циником?

Женщина немного выпрямилась.

– Нет. Не считаю. Мне кажется, ты запуталась, Маша. Тебе необходимо признать, что ты совершила ошибку и как можно быстрее её исправить. Язов не похож ни на одного твоего подзащитного. Этот человек хладнокровный, расчётливый убийца. Он испортит твою жизнь. Машенька, – женщина наклонилась над моим ухом, – откажись от его защиты. Пойми, он тебя использует. Ты ему не нужна. Этот человек использует тебя.

Обидно! Каждый считает меня глупой девчонкой, которая неспособна постоять за себя. Все, абсолютно каждый, от судьи до охранника в суде думают, что без Суворова я ноль без палочки. Никто не верит в мою самостоятельность, жестоко принижают достоинства.

– Спасибо, – сурово поблагодарила и язвительно усмехнувшись, сделала шаг назад, разрывая расстояние между мной и Александрой Ивановной. – У вас нет никаких доказательств. Простите, многоуважаемый прокурор, но я думала, что вы более профессиональный сотрудник. Всё что вы сейчас сказали, больше похоже на клевету.

Александра Ивановна опустила голову.

– Если Язов преступник, то почему он до сих пор на свободе? Почему вы не смогли его арестовать? Признайтесь, – самодовольная гримаса застыла на моём лице, – вам просто стыдно, что молодой адвокат оказался куда более профессиональным, чем вы. Опытная, мудрая женщина, которая на таких делах «Собаку съела», с треском провалилась. В вас говорят зависть и обида.

Надоели... Достали со своей моралью. Каждый знает, как мне жить и что должна делать. Я ничего плохого не делаю, никого не обманываю и не предаю. Плевать я хотела, что там говорят люди и как часто и как уверенно они это повторяют: никто, никто и никогда не убедит меня в том, что жизнь — это главный приз, величайший дар. Потому что вот вам правда: жизнь — это катастрофа. Сама суть нашего существования, когда мы мечемся туда-сюда, пытаясь себя прокормить, обрести друзей и сделать что-то там ещё по списку — есть катастрофа. Забудьте вы все эти глупости в духе «Нашего городка», которые только и слышишь отовсюду: про то, какое это чудо — новорождённый младенец, про то, сколько радости сокрыто в одном-единственном цветке, про то, как неисповедимы пути, и так далее и тому подобное... Как по мне — и я упорно буду твердить это, пока не умру, пока не рухну в грязь своей неблагодарной, но счастливой и удовлетворённой рожей, пока не ослабею настолько, что не смогу и ни слова выговорить: уж лучше не рождаться вовсе, чем появиться на свет в этой сточной канаве. В этой выгребной яме больничных кроватей, гробов и разбитых сердец. Ни выйти на свободу, ни подать апелляцию, ни «Начать все заново», «Путь вперёд только один — к старости и утратам, и только один выход — смерть».

– Высокомерные люди демонстрируют отчаянную решимость отрицать даже доказательства, подтверждающие их предубеждение, – заявила женщина и глубоко вздохнула. – Маша, я знаю, что ты хороший человек, но твои амбиции тебя погубят. И тебе даже Роман не поможет.

Стоит только научиться соизмерять собственные желания, со своими же возможностями, и жизнь тут же становится безмятежной — тихой, скучной и спокойной. Никогда не скрывала, что являюсь амбициозной и целеустремлённой девушкой, но при этом обладала здравым смыслом. Могла правильно соизмерять собственные желания и возможности...

– Что касается причин того, что Язов всё ещё не за решёткой и постоянно ускользает от справедливого возмездия, – на губах женщина мелькнула горькая улыбка. – Это недоработка правоохранительных органов. Лично меня и Романа. Ну и стоит признать, что Язов скользкий, хитрый тип. Этот гад умело выскальзывает из наших рук.

Замерла, пристально вглядываясь в одержимые глаза Александры Ивановны. Она как будто бы помешалась на Язове. Никогда раньше не видела её в таком разгневанном состоянии. Эта женщина отличалась отменным умением владеть собой при любых обстоятельствах,

сколько раз её провоцировали в суде, но результат был один... Она никогда не позволяла гневу поработить её сознание, голос звучал беспристрастно, лицо сохраняло хладнокровную маску.

– Такие люди как Язов долго не живут. И чёрт бы с ним. Его не жалко. Он заслужил смерть, но страдают люди, которые по злему року оказываются рядом с ним. Виолетту убили именно из-за него.

Ошарашенно округлила глаза.

– Так вы не верите в то, что именно Ярослав убил свою жену?

Женщина испуганно заводила глазами, слишком поздно осознавая, что в порыве гнева проболталась.

– Нет, – она взволновано, отрицательно замотала головой. – Я неправильно выразилась. Убеждена, что Язов убил свою жену.

– Нет. Не уверены. Скорее точно знаете, что Ярослав непричастен к смерти супруги. Его подставили. Причём сделали это близкие люди. И вы это знаете, – громко провозгласила. – Александра Ивановна, скажете, что вы задумали? Неужели хотите посадить за решётку невиновного человека.

Как же её пресловутые принципы. Реально для неё это всё пустой звук.

– Какого? Невиновного? – Александра Ивановна злобно оскалилась. – Боже, девочка, что в твоей головке творится. Ты, что окончательно рассудок потеряла. Этот ублюдок тебе совершенно голову вскружил. Маша, он опасен. Ты поймёшь, какой Язов страшный и беспощадный человек, но может быть уже слишком поздно.

Угрюмо усмехнулась.

– Он причастен к огромному количеству преступлений. Для него убить человека ничего не стоит. Ты мне ещё расскажи, что и к убийству Набокова этот зверь руку не приложил.

Понеслось... Теперь Александра Ивановна обеляет Набокова.

– Опять клевета. Никаких доказательств. Одни лишь домыслы, – надменно ухмыльнулась. – Александра Ивановна, не стоит тратить моё время, а главное, не стоит тратить своё драгоценное время.

Женщина опустошённо обвела меня взглядом.

– Маша, я тебя предупредила. Язов обязательно получит по заслугам. Не хочу, чтобы, когда возмездие настигнет его, ты стала случайной жертвой.

Угрожала... Просто-напросто запугивала. Так я не из пугливых.

– Александра Ивановна, а вы мне угрожаете, – хищно сузила глаза, с убийственной холодностью, глядя в её покрасневшее лицо. – Думаете, что из-за ваших пустых угроз сдамся. Откажусь от Язова. Нет, – приглушённо усмехнулась. – Не откажусь. Не позволю осудить невиновного человека.

Женщина задрала подбородок, и опасная таинственность замерцала в её очах.

– Не угрожаю, а предупреждаю, но ты слишком упряма, чтобы признать свою ошибку. За своё упрямство и заплатишься, девочка. Будут бить по нему, но обязательно заденут тебя.

Вновь угрожает... Или всё же предупреждает.

– Спасибо за предупреждение. Но вы правильно сказали, что не следует давать советов, когда о них не просят. Извините, Александра Ивановна, но в отличие от вас не обладаю лишним временем. До свидания, – развернулась и, стремительно перебирая ногами, звонко ударяя каблуками, направилась на выход.

Какой кошмар! Ума не приложу какой бес вселился во всегда такую сдержанную и уравновешенную Александру Ивановну. Её как будто бы подменили. Или это банальная солидарность. Ясно же, что она очень хорошо относится к Роману и безусловно уважает его. Точно. Она таким образом защищает Суворова, нападая на меня.

Интуиция – это нечто такое, что опережает точное знание. Наш мозг обладает, без сомнения, очень чувствительными нервными клетками, что позволяет ощущать истину, даже когда она ещё недоступна логическим выводам или другим умственным усилиям.

Так вот, сейчас моя интуиция трубила и звонила во все колокола...
Александра Ивановна недвусмысленно мне намекнула, что Язову вынесен смертный приговор.

Глубоко вздохнула, пытаюсь побороть предательскую внутреннюю дрожь. Чёрт! Я параноик. О чём думаю. Тысячу лет знаю эту пусть и суровую, но всегда справедливую женщину. Она никогда не будет причастна к самосуду, это против её моральных правил и принципов...Против ли? Что я собственно знаю о людях, которые окружают меня...

Нередко приступу паники предшествует паранойя, чувство всепоглощающего беспокойства, которое заставляет видеть угрозу и опасность там, где их нет.

Так оставить панику мы на Титанике...

– Маша, – крикнула Александра Ивановна, – подожди минуточку.

Только из-за глубоко уважения к даме, остановилась, хотя безумно желала уйти...

– Александра Ивановна, прошу вас. У меня, действительно, очень мало времени.

Женщина поморщилась, уловив мой скрытый посыл.

– Маша, а что говорит Роман? Как он реагирует?

Недовольно усмехнулась.

– Мы с Романом Владимировичем не обсуждаем мою работу, – официально проговорила.

– И если честно, то у нас с Суворовым сложные времена. Мы теперь живём отдельно.

Александра Ивановна оторопела, она взволнованно прикрыла пальцами распахнувшийся рот.

– Так вот в чём причина, – ошарашенно проговорила она, словно докопавшись до ужающей истины. – Ты и Язов.

Агрессия вспыхнула в моих глазах.

– Александра Ивановна, моя личная жизнь вас совершенно не касается. Поэтому не стоит делать досужие домыслы. Хорошо.

Женщина яростно замотала головой.

– Маша, что же ты творишь? Променять Романа на этого кровожадного убийцу, который даже жену свою не пожалел.

Глава 5. Мария

Любовные, дружеские или интимные отношения мужчины и женщины – это общение, построенное на чувствах и эмоциях. Рационализм, прагматизм, практицизм и здоровый цинизм там также могут иметься. Однако они там не обязательны. Отношения же семейные – это добавление в бочку мёда любовной эйфории ложки дёгтя: принуждение мужчины и женщины к напряжению своей воли, к принятию на себя конкретных обязательств, часто – довольно обременительных. Как известно, обязательства и ответственность – штука неприятная. Особенно для мужчин, которые, в отличие от женщин, более или менее представляющих, что такое бытовые тяготы семейной жизни и процесс воспитания детей, плохо понимают, что именно их ожидает за порогом ЗАГСа. Именно поэтому мужчины всеми правдами и неправдами оттягивают неизбежное – момент приглашения своей уже давно нервничающей дамы сердца в то место, где он будет вынужден публично пообещать быть с ней на протяжении всей жизни.

В нашем случае с Романом всё было с точностью наоборот... Он настоящий, преданный и любящий мужчина, которого не следовало заставлять жениться. О таком мужчине каждая мечтает. Суворов – принц, с одним существенным недостатком. Многие жёны сталкиваются с изменами, но там хотя бы реальные женщины, мне же Роман изменяет со своей работой, иной раз кажется, что именно на своей драгоценной службе он и женат, а я случайная любовница. Третья лишняя в счастливых, семейных узах. А главное, его даже критиковать нельзя. Знала же за кого замуж выхожу. А себя осуждать ой как неприятно и немыслимо сложно...

Грустная улыбка блеснула на моём мрачном лице, приподняла глаза и посмотрела на хмурое небо, солнце уже не радовало яркими, тёплыми лучами, тёмные тучи скрыли его от моего взора, маленький дождь непринуждённо капал на землю.

– Мария Сергеевна, позвольте, – обратился ко мне один из охранников Язова и, получив мой одобрительный кивок, распахнул зонтик над моей головой.

– Спасибо, – прошептала я, наблюдая за тем, как Ярослав в сопровождении своего подручного, который пару минут назад предложил мне ожидать хозяина на улице, спускались по лестнице и торопливым, размашистым шагом направлялись к нам.

Язов широко улыбнулся и, взяв из рук охранника зонтик, максимально сузив между нами расстояние, нежно произнёс, – спасибо, Мария. Ты доказала, что являешься настоящим профессионалом. Прекрасно выполнила свою работу.

– Уверен, что благодаря мне тебя отпустили под залог? – Гневно буркнула и, злобно сверкнув глазами, свела руки на груди, стремясь скрыться от пронзительного, слишком откровенного, провокационного мужского взора. – Давай. Скажи, прямо в мои глаза, скажи, что тебя выпустили только благодаря моей безукоризненной работе.

Страстные, полыхающие глаза Ярослава плотно зафиксировались на моё недовольном лице, поморщила мордашку и едко цокнула языком.

Никак не могла избавиться от плохого предчувствия, горький осадок остался после разговора с Александрой Ивановной. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы прийти к выводу, что мохнатая судейская лапа приняла деньги от Язова. Но не могла судья вынести такое несправедливое, полностью лишённое какого-либо логическое объяснение, решение.

– Маша, я тебя не понимаю? Тебе кто-то что-то сказал? Ты не рада? Неужели хотела, чтобы меня закрыли?

Мужчина усмехнулся.

– Странная ты девушка, Мария. Другая бы на твоём месте страшно радовалась. А ты возмущаешься. В чём дело? Реально, желаешь увидеть меня за решёткой?

– Нет, – злобно хихикнула. – Ярослав Германович, но против вас собраны очень весомые доказательства. У тебя, – звонко воскликнула, – обнаружили орудие преступления со следами крови Виолетты! При таких доказательствах, с учётом тяжести преступления и твоего положения в криминальном мире ни один судья никогда и ни за что бы не отпустил тебя под залог.

Активно замахала руками.

– Я лишь хочу услышать правду. Я имею права знать правду. Ты оказал какое либо давление на судью?

Ярослав изобразил невинное выражение лица.

– Маша, меня отпустили под очень и очень большой залог, – его ладонь бережно опустилась на моё полуобнажённое плечо. – Не понимаю, чем ты недовольна. Сама же знаешь, что меня подставили. Твой муж и эта сучка из следственного комитета сфальсифицировали доказательства.

Язов угнетенно вздохнул.

– Но ты упрямо продолжаешь видеть во мне подонка. Все вокруг «белые и пушистые». И только я монстр и чудовище. В одном лице. Без проблем, – она разочарованно развёл руками. – Пусть будет так. Если тебе от этого лучше.

Медленно опустила глаза и осудительным, недоброжелательным взглядом обвела его длинные, мягкие пальцы, которые бесцеремонно водили по моему плечу. Чувствовала жар его кожи, испытывала необъяснимое волнение. Этот мужчина довлел надо мной. Он почти ничего и не делал... Одно лишь невинное, трепетное прикосновение, а внутри всё уже сжималось в большой, нервный комок, дрожь возбуждения зарождалась в глубине женской души. Нет, необходимо отстраниться и разорвать слишком опасную, провокационную связь.

– Послушай, милая, может не будем больше выяснять отношения и поедем пообедаем. Только сначала заскочим ко мне домой. Мне просто жизненно необходимо принять душ.

Приподняла голову и яростно заглянула в его хищные, бесстыжие глаза, которые так красноречиво описывали молчаливое желание: «И ты, милая, можешь составить мне компанию. Понезжиться в тёплой ванне. Спинку потереть и ещё что-нибудь ниже живота».

– Не переходите границы, Ярослав Германович, – грубо дёрнула плечом и сбросила руку Язова со своего тела. – Я тебе вовсе не «милая». Не забывайся. Если вновь продолжится подобное, фамильярное поведение, то я немедленно прерву любые контакты. Ясно?

Мой голос звучал раздражённо, была похожа на шипящую, дворовую кошку, которую попытался погладить доброжелательный прохожий. Вот же чёрт! На кого я больше злюсь. На фривольное поведение Язова или на себя? Откуда возникло безумное притяжение? Как справиться со своими эмоциями? Я замужем. И люблю своего супруга? Ненормально испытывать сексуальное влечение к чужому мужчине? Подло! Плавню прикрыла веки, чувствуя, что притяжение с каждой секундой усиливается, мои чувства выходят из-под контроля. Это притяжение сродни тандему магнита и безвольного железного сердечка, преодолеть которое, значит нарушить законы мироздания. Безуспешно ищу себе оправдание, мечусь в поисках решения, но если самой себе признаться откровенно, это влечение даёт нечто неосознанное и прочное одновременно.

– Добрый день, – незнакомый женский голос заставил меня молниеносно распахнуть глаза.

Язов повернул голову и дружелюбно улыбнулся очаровательной, черноволосой женщине, которая лениво растянула свои ярко — крашенные красные губы в обескураживающей улыбке.

– Слава богу, – провозгласила она и мгновенно оказалась под зонтиком, как бы невольно вытесняя меня, явно давая понять, что в этом тандеме я лишняя.

Озадаченно и в то же время ненавистно осмотрела незнакомку.

– Да. Освободили. И всё благодаря, Марии Сергеевне, – вырываясь из змеиных объятий женщины, радостно произнёс Язов. – Мария Сергеевна, познакомьтесь, это моя старая добрая подруга, Далия.

Ехидная ухмылка замерцала на моём лице. Вот это перемены! Очень быстро Язов перешёл на официальный тон. Интересно с чем связаны такие перемены в настроении?

Оценивающим взглядом пробежала по высокомерной тётке, которая внимательно всматривалась в моё лицо, она, как будто бы изучала меня, трепетно ища изъяны и явные недостатки.

– Очень приятно, Далия, – придала голосу наигранную доброжелательность и с фальшивой почтительностью покивала головой.

Внутри меня бушевала непонятно откуда проснувшаяся зависть. Мучилась одним вопросом: «Кто же эта женщина и какую роль играет в жизни Язова?».

– И мне очень приятно, – с неестественной нежностью и добротой женщина пробубнила своими ядовитыми губами. – Очень рада с вами познакомиться. Ярослав много о вас рассказывал. Вы не только умная, но ещё и очень красивая девушка.

Смущённо опустила взор.

– Как дела у Романа Владимировича? Давно его не видела.

Её провокационный вопрос вынудил меня моментально поднять глаза и озадаченно усмехнувшись, ошарашенно наклонила голову и, гневно сузив глаза, решительно заявила, – вы знакомы с моим мужем?

Вот же зараза? Не подвела меня интуиция. Она ещё та дрянь!

Провокация не заслуживает каких-либо объяснений или оправданий. Она вообще ничего не заслуживает. Надо успокоиться и прийти в себя. Нельзя поддаваться откровенной провокации. Необходимо сохранять хладнокровие.

– Знаю.

– Прекрасно. Вы тоже являетесь старой, доброй подругой моего супруга? – Виновата, не сдержалась и слишком бурно отреагировала.

Далия покосилась на самодовольную физиономию Ярослава.

– И я и Ярослав Германович являемся старыми знакомыми Суворова.

Они почти одновременно расплылись в таинственной, опасной улыбке.

Машинально сделала шаг назад и выскочила из-под зонтика.

– Ясно! Думаю, что на сегодня моя работа выполнена. Пойду воды куплю, – кивнула в сторону напротив стоящего кафе, – что-то в горле пересохло.

Ярослав помотал головой.

– Зачем? Сейчас ребята сбегает и купят тебе воды. Какую предпочитаешь? Газированную или обычную?

– Нет, – молниеносно возразила, стоя под усиливающимся дождём.

Дождь у каждого из нас вызывает самые различные эмоции. Кто-то любит осадки, признавая их животворную силу для природы, а кто-то, наоборот, считает, что эта погода может принести лишь плохое настроение. Люди разные, и среди них есть как те, кому нравится смотреть на ливень, сидя в удобном кресле и укутавшись в тёплый плед, так и те, кто при одном виде дождевых капель сразу же впадает в депрессию. Я же знала одно: «В любой ситуации выбор всегда за вами. Вы либо гуляете под дождём, либо просто под ним мокнете».

– Влад, чего стоишь? Дай зонт Марии Сергеевне?

– Да, конечно, – словно очнувшись ото сна, проговорил охранник и моментально передал мне свой зонтик.

– Спасибо, – не стала капризничать и приняла зонтик. – Завтра верну. До свидания, – повернулась и сосредоточенно осмотрелась по сторонам, пытаясь перейти через дорогу и наконец-то покинуть Ярослава и Далию. Их общество удручало, было безумно неприятно наблюдать за ними и осознавать, что всего вернее, они являются любовниками.

И как только я уже собралась сделать шаг, дорогу мне перегородил Ярослав, он схватил мою руку, в которой фиксировался зонт и, приподняв его, встал под него и немного наклонившись, озадаченно прошептал, – Маша, всё хорошо? Я тебя чем-то обидел?

С его щеки медленно стекали небольшие, прозрачные капельки, отрешённо наблюдала за нами, при этом параллельно произнося, – нет, всё отлично. Немного устала. Сейчас выпью чашку кофе и поеду в контору. Извините, Ярослав Германович, – надменно протрубила, – но вы являетесь не единственным моим клиентом. У меня и другие дела есть.

– Не сомневаюсь. Ты очень востребованный адвокат, – его шаловливые пальцы игриво пробежались по моему запястью, – каждый желает обладать тобой.

Проигнорировала его чересчур откровенную, недозволительную речь с явным сексуальным, эротичным подтекстом.

– Маша, давай вечером поужинаем. Спокойно всё обсудим.

– Хорошо. Я подумаю над вашим предложением, – без эмоций ответила я и, обойдя Язова, ещё раз осмотревшись по сторонам, устремилась к кафе.

Есть вещи, которые стоят того, чтобы им хранили верность. Например, кофе. Вот именно этому напитку буду вечно верна.

Спешной походкой подскочила к крыльцу кафе и, скинув частички прохладного дождя с головы, повернулась и увидела, что Язов со своей дружной компанией уехала.

Верность – дело совести, а измена – дело времени. Какова сила моей совести? И сколь понадобится времени, чтобы совершить страшное деяние!

Можно было отрицать перед другими, обманывать и утверждать, что Язов для меня лишь самый обычный подзащитный, но врать самой себе было сверх цинизма.

И пока я укоряла себя, стыдила за греховное, губительное желание, массивная дверь кафе распахнулась и на пороге появился мой благоверный супруг, от неожиданной встречи непроизвольно застыла на месте и стремительно перевела обескураженные глаза на висящую на его руке Анастасию, которая при виде меня самодовольно улыбнулась и в её лисьих, хитрющих глазах замаячила удовлетворённая, победная ухмылка.

Берегите лучших подруг, близких друзей, хреново, когда не с кем выйти в туалет или просто позвонить, пока идёшь в магазин. Точно, Настя подходила лишь для похода в туалет и для болтовни во время посещения магазина.

Гордо подняла голову, не собиралась выдавать себя, умело подавляла ревность, скрывая своё истинное желание вцепиться в волосы драной кошки. Какими же алчными могут быть женщины. Ради удовлетворения своей похоти способны пойти на любые поступки. Верила Роману, но вот Насте не доверяла нисколько. Она может легко прыгнуть в постель к женатому мужику, воспользовавшись его угнетённым положением.

– Настя, уймись, – свела руки на груди, яростно сжимая пальцами зонт. – Тебе ничего не светит. Роман – мужчина избирательный. Его не интересуют легкодоступные девушки, которые особым умом не отличаются. Можешь перед ним сиськами не трясти. Пожалей своё время.

Хотела ещё добавить, что Суворов-верный муж и никогда мне не изменит, но вот при сложившейся ситуации ничего подобного утверждать было нельзя. Кто знает, как Роман будет переживать нашу ссору. Что, если наш временный разрыв толкнёт Суворова в объятия этой анаконды? Брезгливо поводила глазами по силуэту Анастасии. Чёрт! Как не крути, но эта дрянь может похвастаться неплохими внешними данными. Ещё в институте Анастасия пользовалась огромным мужским вниманием.

– Маша, я тебя не понимаю. Вы же с Романом разъехались?

Мой ошарашенный взгляд молниеносно пронзил девушку.

– Откуда ты знаешь? Кто тебе сказал?

Ну Ромка. Как он мог. Да, разошлись. Я переехала, но это наше дело. Зачем он всё рассказал этой девице? Как мог поделиться сокровенными семейными вопросами с совершенно

чужим человеком. Или она уже не такая для него чужая? Интересно, насколько они успели сблизиться?

– Нет. Не Рома. Градов разболтал.

Облегчённо выдохнула.

– Понятно. И ты решила воспользоваться ситуацией?

Анастасия опустила голову и на её губах блеснула змеевидная ухмылка.

– Маша, я не собираюсь пользоваться ситуацией. Меня не интересуют интрижки. Хочу настоящих отношений.

Непринуждённо пожала плечами.

– Но если вы решите развестись, то можешь не сомневаться, я своего не упущу. Такие мужчины, как Роман на дороге не валяются, – нахалка резко подняла голову и максимально приблизилась ко мне. – В отличие от тебя, полностью разделяю ценности Романа. Согласна сидеть дома и ждать его возвращения. Он настоящий мужик. Надо быть полной дурой, чтобы отказываться от него.

Гневно свела брови.

– Забудь! Не собираюсь разводиться с Суворовым. У нас лишь временный разлад. Не вешивайся и отойди в сторону.

– Что такое ревность? Обычный страх. Ты просто боишься, что я могу оказаться лучше тебя.

Дрянь даже несмотря на все мои усилия правильно считала мои эмоции. Действительно, боялась. Анастасия гораздо более покладистая девушка. Эта кукла готова сидеть дома, варить суп и детей рожать. У них с Ромой гораздо больше общих тем для разговоров. Они преследуют одинаковые цели, их жизненные взгляды совпадают. Они даже времени больше проводят друг с другом, нежели мы с ним. Немудрёно, она следовательно, он начальник убойного отдела, такие как они, люди в погонах буквально живут на работе.

– Забудь! Ты никогда не будешь с Романом. Он на тебя даже не посмотрит, – придала голосу уверенности и решительно приподняла руку, продолжая крепко удерживать намокший зонтик в руке.

Боже, как же хотелось врезать зонтом по бестолковой башке нахалки и раз и навсегда выбить все дурные, никогда не реализуемые мысли. Хрен ей, а не Ромка. Пусть подавиться своим ядом.

– Маша. Маша, – шаловливо простонала она, её голос звучал так, как будто бы она застала меня при каком-то постыдном действии. – Тебе и Ромка нужен, и от Язова ты не собираешься отказываться.

– Завидуешь, – спокойно произнесла и удовлетворённо расплылась в улыбке.

«Если хочется вывести собеседника из себя, но сделать это дипломатично, сообщите ему, что будете молиться о его заблудшей душе».

– Мне тебя жаль. Часики тикают, а ты так и не смогла найти себе нормального мужика. Один ширпотреб на тебя засматривается, – высокомерно задрала нос. – Но это и понятно, на такую девицу нормальный мужик и не посмотрит, вот и довольствуешься обедками.

Наглая девица гордо выпрямилась и продемонстрировала свою пышную грудь. По мне, так реально коровьи дойки, но должна признать, что мужики всегда засматривались на её выдающиеся, выпирающие женские прелести.

– Посмотрим, Машенька. Время покажет. Роман уже осознаёт, что совершил ошибку, женившись на тебе.

Дрянь. Достигла своей цели и весьма болезненно ударила по ранимому сердцу.

– Тебе кто это сказал? – Раздражённо вырвался вопрос с моих подрагивающих губ, сдержанность полетела к чертям собачьим. – Градов слухи распространяет? Может тебе на Серёгу

своё внимание переключить. Он мужик не особо прихотливый. Вполне возможно, что обратит на тебя своё внимание.

Невольно рассмеялась. А что идея неплохая. Если Сергей пропустит пару стаканчиков горячительного напитка, то не исключено, что Анастасия привлечёт его хмельное внимание.

– Нет. Градов меня совершенно не интересует. Кому нужен этот пьяница, – она лениво помахала пальцем в воздухе. – И он мне ничего не говорил. Я же женщина. Такие вещи, интуитивно ощущаю. Как и знаки внимания со стороны мужчины.

Моё лицо ещё сильнее исказилось от возмущения и ярости.

– Змея ты подколотная, а не женщина. Дрянь. Шлюха.

Анастасия вульгарно рассмеялась, театрально прижимая пальцы к груди.

– Боже, какая ты лицемерка. Крутишь хвостом перед чужим мужиком при живом-то муже, а меня шлюхой величаешь. – А ты чудо! Ты умопомрачительно двулична. Как тебе удаётся? Ты не двойной агент, ты тройная дрянь! Я в жизни таких не видела. В тебе есть хоть что-то настоящее?

Девушка приглушённо рассмеялась.

– Забудь про Романа. Ваша история любви закончилась. Хотя, как по мне и начинаться не должна была.

– Это не тебе решать, дрянь.

Нахалка утвердительно замотала головой.

– Ты права. Это не мне решать. Ты сама за вас двоих всё решила. Маша, ты упустила свой шанс. Собственными руками отдала мне Романа, – дрянь широко и победно засияла белоснежными зубами, которых так и хотелось кулаком пересчитать. – А свой шанс не упущу. Твоё время вышло.

Озлобленно засверкала глазами.

– Я тебе отдала. Я же заберу. Вырву Романа из твоих коварных лап, и никто меня не остановит.

Анастасия с брезгливым сомнением хохотнула.

– Маша, все твои попытки вернуть Суворова жалкие потуги. Он увидел твоё истинное лицо. И никогда к тебе не вернётся.

Глава 6. Мария

У зависти и ревности нет пола. Это вирус, поражающий душу и паразитирующий на любви...

Презрительно пробежалась глазами по распутной девице, которая медленно убрала руку от моего мужа.

Нет, вовсе я не ревную, просто охраняю своё счастье. Счастье, всегда задавалась вопросом, как можно искать, или ждать счастья... Я могу утром проснуться с теплом в душе, и ощущением счастья от воспоминаний о сне, совершенно не помня его содержания... И ходить с улыбкой «идiotки» «весь день, так и не вспомнив этот сон... Счастье – это спорное чувство, которое может вызвать любое из шести чувств... Но эти же шесть чувств, точнее, хоть малейшее их отсутствие, может положить камень несчастья на душу... Надо чувствовать мгновение счастья. Не ждать его и не искать, оно само найдёт, как бы ты не закрывался от всего мира...

У счастья свой ключ, который открывает любую, потерявшую надежду душу...

Обречённо перевела угнетающий взгляд на супруга. Неужели мы потеряли ключи от нашего счастья. Что будем делать дальше? Каждый пойдёт своим путём, ища утешение в объятиях других людей. Правда! Реально, наша любовь оказалась лишь пустым шпиком...

– Добрый день, Маша, – сухо поприветствовал меня Роман.

Мужской голос звучал равнодушно, Суворов почти не демонстрировал никаких эмоций, но я остро чувствовала его раздражение.

– Привет, – надменно приподнимая свою бестолковую голову, подхватила Анастасия. – Какая неожиданная встреча. Пришла отпраздновать свою победу? Очень интересно, – ядовито прошипела змея, который давно пора оторвать башку.

Презрительно взмахнула головой и, брезгливо покривив губами, произнесла, – а тебе уже всё донесли? Вы что с Романом решили слежку устроить? Можно было в суде присутствовать. Всё бы своими ушами услышали.

Анастасия заносчиво приподняла свой курносый, длинный, противный нос и, переведя глаза, внимательно посмотрела на Суворова.

Немного опустила ресницы и из-под полуопущенных век с откровенной обидой посмотрела в непробиваемые, непроницаемые глаза супруга. От его беззвучного взора морозная дрожь пробежала по спине. При этом несчастная душа медленно варилась в адском котелке, при этом разочарованный взор любимого супруга подкладывал и подкладывал дровишек.

Разговоры странная это всё-таки вещь. Можно обменяться миллионом слов и не сказать главного. А можно молча смотреть в глаза и поведать обо всем.

Глаза говорят больше, чем слова. Поэтому, когда больно, мы отворачиваемся.

И я, не выдержав зрительного контакта, отвернулась.

– Думаю, что нам пора, – равнодушно произнёс Роман и, не дожидаясь ответа Анастасии, направился вниз по лестнице.

Вот так просто! Даже парой слов со мной не перекинулся. Одно лишь холодное «Привет».

– Две минуты, Рома.

Удивлённо замахала ресницами. Очень интересно, насколько мне известно, следственный комитет и Главк находятся в противоположных сторонах.

– Ты и Рома куда-то вместе собрались?

– Собрались, – звонко проговорила напыщенная кукла. – А у вас, что с Суворовым проблемы в семейной жизни возникли? Поругались!? В разных комнатах проживаете?

Невоспитанная нахалка никак не успокаивалась, из её не закрывающегося рта лились и лились неприятные, слишком интимные вопросы.

– Забудь.

– Что?

Расправила плечи, как белокрылый лебедь в минуту опасности.

– Забудь, дрянь! Держись подальше от моего мужа. В противном случае я тебе все волосы повыдёргиваю, – сверкнула острыми, белоснежными зубами. – Мы сами разберёмся в своих отношениях. Не смей пользоваться ситуацией.

Анастасия негромко хихикнула и с явным неодобрением осмотрела меня сверху вниз.

– А так и не скажешь, – Настя кокетливо вытянула губы, а затем резко вернула их в обратное положение, – что такая приличная девушка, способна крутить хвостом перед чужим мужиком, при этом параллельно устраивая сцену ревности мужу.

Нахалка ехидно состроила презрительную физиономию.

– Маша, ты как собака на сене. «Сама ни ам и другим не дам». Или, – на её наглой морде отразилась эмоция озадаченности, она, как будто бы очень долго о чём-то думала и тут вуаля, в её пустую, тупую башку, наконец-то, попала одна-единственная мысль.

Разгневанно покривила лицо, болезненно сжимала пальцы, чувствуя, как острые ногти вонзаются в нежную кожу.

– Или, Мария Сергеевна, тебе одного мужика мала. Неужели мечтаешь сразу о двоих.

Надменно взмахнула головой.

– Ты о чём говоришь?

Анастасия громогласно рассмеялась.

Измена считается самым страшным грехом в отношениях. Многие люди не могут понять этого, ведь зачем нужно изменять своему партнёру, любимому человеку? А если он не любимый, то стоит ли с ним оставаться?

Так считала и буду считать, но белобрысой дряни, этого не понять.

Настя прервала свой ненавистный смех и кокетливо усмехнувшись, провозгласила, – каждая женщина нуждается в том, чтобы быть любимой и желанной. И хотя для большинства девушек важной целью в жизни является замужество, или хотя бы наличие постоянного партнёра, когда она получает то, к чему стремится, ситуация не всегда её устраивает. Попадая в рутину брака, многие женщины чувствуют себя так, словно упускают что-то очень важное в своей жизни. Как правило, этим важным является отсутствие или недостаток внимания постоянного мужчины.

От вульгарного заявления дамочки, которая так бесцеремонно вторгалась в мою жизнь, моментально вспыхнула, свирепо сузила глаза, и жёстко проговорила, – Настя, хватит болтать глупости.

Девица игнорировала моё яростное требование, она глубоко вздохнула и провокационно ухмыльнулась.

– Маша, я тебя вовсе не осуждаю, – с фальшивыми нотами, простонала она, прижимая ладонь к лживому сердцу. – Если жена не получает удовольствия от интимной близости с мужем, это ещё не значит, что удовлетворение не нужно ей вовсе. Попытаться найти его на стороне – очень заманчивая идея.

Сдерживала себя, понимала, что нахалка стремиться спровоцировать меня на конфликт.

Холодно улыбнулась.

– И не надейся, дрянь, у нас с Суворовым всё прекрасно. Он великолепный любовник, – провозгласила истинную правду.

Настя удовлетворённо замотала головой.

– Значит второй вариант, – мгновенно проговорила она. – Иногда случается ситуация, когда мужчина любит свою женщину, но по каким-либо причинам не может уделять ей столько внимания, сколько ей требуется. Постоянная работа или просто потеря интереса со стороны постоянного партнёра вынуждают женщину искать себе роман на стороне.

Нервно сглотнула, сама не знаю, как, но эта вероломная дрянь словно мне прямо в душу смотрела, вытягивая потаённые желания.

– Даже если в отношениях с мужем все в порядке, девушку может преследовать желание ещё раз убедиться в собственной привлекательности. Что может красноречивее всего рассказать о том, что она способна нравиться противоположному полу, чем интерес с их стороны, и бурный роман.

Анастасия медленно встала и подойдя ко мне, добавила, – Маша, тебя притягивает запретный плод. Измену никто не одобряет, и муж в том числе. Она под запретом, и это делает её ещё более привлекательной.

Утро уже настойчиво ползло в комнату сквозь задёрнутые шторы, но я упрямо не открывала глаза. Сладкая нега залила меня по самую макушку. Мне снилось что-то безумно эротичное, но, как назло, сновидение растворялось в светлеющей комнате, оставляя после себя только возбуждение и ощущения.

Например, вот это ощущение тёплой мозолистой мужской руки, касающейся моего нежного живота через тонкую ночнушку.

Против воли, я и Роман выныривала из сна. Реальность встречала меня тихими шорохами постельного белья, чужого дыхания, и неясными запахами. Чувствовала перед собой широкую и горячую спину мужа. Нехотя разлепила веки, щурясь от яркого солнечного лучика, который всё же нашёл себе лазейку между ночных штор. Муж лежал в своей любимой позе — на боку, лицом к стене.

Не сразу поняла, что ощущение руки на моём теле не исчезло вместе с остатками сновидения. Пока мучительно пыталась заставить свои мысли собраться в кучку, рука поднялась выше и мягко накрыла грудь. Только тут я осознала, что эта рука никак не может принадлежать моему мужу, лежащему передо мной. В памяти всплыл вчерашний вечер...

Всё вставало на свои места. Сейчас уловила, то, что игнорировала в полудрёме — неровное сопение за спиной и тепло большого тела в непосредственной близости к моему. Вот откуда мой сладкий утренний сон, полный невыразимой эротики и томления! И как долго уже эта назойливая пятерня исследует моё тело?

Упс! Приехали! Что за мысли?

Мои размышления, прервала всё та же рука, начав легко сжимать грудь сквозь ткань ночнушки. Затаив дыхание, покосилась на широкую спину мужа передо мной. И что теперь делать!?... Мои сонные размышления, и воспоминания не смогли прогнать приятную утреннюю негу и томное возбуждение тела. Бессознательно оттягивала момент, когда мне придётся прекратить этот разврат, и, бездумно прикрыв глаза, просто лежала, позволяя себя ласкать. Я просто сплю. Грудь, настойчиво ласкаемая сильными пальцами через тонкий и прохладный шёлк ночнушки, потяжелела, тугое напряжение стягивалось к соску. Сейчас притворяться спящей станет очень трудно, а потом — невозможно. Моё дыхание учащалось. Если что-то решать, то надо это делать прямо сейчас. Но как же тяжело, как же не хочется прерывать очарование этого момента. Когда нет никаких слов, никаких обязательств и запретов. Когда между собой общаются лишь тела. Настоятельное веление разума прекратить эту сладкую пытку, тонULO в нежности, разливающейся в каждой точке тела.

Ведь это он! Ярослав Язов. Опасный, властный, страстный мужчина, который провёл со мной не так уж много времени, но при этом отдал мне так много и получил взамен так мало. Чувствовала ли я себя обязанной ему? Может, ощущала какую-то вину, за его разрушенные надежды? Не знаю. А может, мне просто хотелось на короткий миг дать ему ощутить всё то, чего он лишён. Ведь я никогда не буду принадлежать ему. Это жизнь. Я замужем и люблю своего супруга. Но Ярослав... Это другое. Это ожившие девические фантазии

и наивные ожидания юности. Это невыразимое томление от простого касания руки, от осознания факта перехода от дружбы к чему-то большему, от запретности такой ласки.

Но почему он продолжает?! Разве он не понимает, что это не может иметь продолжения? Что вот-вот проснётся мой муж. Что он вообще подумает, узрев в своей постели постороннего мужчину рядом со своей женой?! Что предпримет? Неужели Ярослав не понимает, что самое время остановиться и быть благодарным мне за эту короткую вольность в память о прежних днях? Почему он продолжает?!

Рука неожиданно уставилась на возбуждённой груди и быстро скользнула мне на бедро, открытое почти до ягодиц короткой ночнушкой. Я успела испытать смесь облегчения и сожаления, пока не ощутила, что никто не собирается меня так просто отпускать. Рука, скользя грубыми мозолями по моей гладкой коже, сдвинула лёгкую ткань на живот, оголив ягодицы. Откуда у него такие мозоли, он ведь...? Кто он? Нет, это безумие!

Повернула голову и наткнулась на слишком знакомое мужское лицо.

– Ты?

– Я, – промурлыкал наглец-Язов.

– Это же сон?

– Сон, – промурлыкал он сахарным голоском. – Во сне ты можешь быть абсолютно свободной.

Сердце пропустило удар, когда его пальцы накрыли ягодицу, чему никак не помешали тонкие чёрные стринги, и слегка её сжали. Нерешительно пошевелилась. Это было уже чересчур!

Шаловливые, мозолистые от постоянных тренировок пальцы Язова легко скользнули в мои трусики спереди, так, что я успела лишь судорожно сжать вместе колени, и пришла в движение широкая спина мужа. Затаив дыхание, я в замешательстве смотрела, как муж переворачивается на спину, и поворачивается ко мне лицом. Возбуждение полиняло, словно смываемое ледяным душем. Как же всё успело так далеко зайти?! И что теперь будет?!

Не смея пошевелиться, смотрела, как открываются глаза мужа, как в них всплывает осмысленность, как он спокойно и сонно осматривает меня. Рука Ярослава в моих трусах тоже замерла, когда зашевелился Роман.

Точно знала, что сейчас произойдёт. Взгляд мужа опустится ниже, и он увидит мою ночнушку, задранную почти до груди, и руку чужого мужчины в моих трусиках. Так и произошло! Я обречённо наблюдала, как расширяются зрачки Суворова, когда смысл увиденного доходит до его сознания. Мыслей у меня в голове не осталось. Что-то делать было поздно. Прикрыв веки, тяжело дыша, уже не столько от возбуждения, сколько от страха, ждала своей участи.

Глава 7. Мария

Секс грубо ночью изнасиловал любовь. Безжалостно порвал одежды, расцарапал спину в кровь, огненным, испепеляющим жаром дышал ей в рот, лизал соски, кусал за белоснежные плечи, любовь молчала, забыв о даре речи. Прощалась с девственной чистотой небес, затем повержено шепнула сексу: «Здравствуй, милый бес!». Перекрестилась, но в итоге забросила ему на плечи ноги, а поутру венчалась с такой чертовщиной — и окрестили люди эту пару страстью.

«Страсть — противоположность истинной любви, её подделка».

Взгляд Суворова долго смотрел на чужие пальцы в моей промежности, заставляя моё лицо пылать. Глупо, но в моё тело возвращалось возбуждение. Роман, всё так же не двигаясь, поднял взгляд к моему раскрасневшемуся лицу, и мы встретились глазами. Я не поняла этот взгляд. Не могла понять даже собственное, возбуждённое тело, которое подавало все признаки сексуального возбуждения, несмотря на критичность ситуации, а может, и благодаря ей?

Ярослав, лёжа на боку за моей спиной, принял бездействие мужа за признак ложной тревоги, и, решив, что тот спит дальше, возобновил манипуляции пальцами в моих трусах. Друг друга они не видели. Не в силах выдержать взгляд мужа, я закрыла глаза, чувствуя, что на ресницах наворачиваются непонятные слёзы.

А потом Роман поцеловал меня. Это было так неожиданно, что я несколько мгновений не могла понять, что происходит. Его горячие, сухие губы мягко и нежно накрыли мои, влажный язык проник в мой рот. Я в смятении ответила.

Ярослав, очевидно, осознав, что в этой постели больше никто не спит, замер, ожидая взрыва, но не убирая свою руку. А когда понял, что его не будет, мягко продолжил ласкать меня между ног.

Я всё поняла, и невыразимое томление смешалось с огненной страстью. дарила влажные поцелуи мужу, позволяя Язову трогать меня всё откровеннее, а потом, глухо простонав в губы мужу, раздвинула бёдра, не в силах справиться с возбуждением. Пальцы другого мужчины тут же воспользовались моей уступчивостью, скользнув ниже и глубже, позволив мне осознать, что я уже давно там влажная.

Как хорошо, что не было никаких слов. Сейчас было так легко всё испортить неуместными словами! Теперь моя грудь оказалась в руках мужа. Роман сильно мямил её, не переставая ласкать мои губы. Ярослав, ставив чуть ниже мои трусы, помогла ему, приподняв бёдра, творил чудеса своими длинными пальцами. Захлёбывалась от нежности к мальчикам.

Роман поднял ещё выше мою ночнушку, задрал её к самой шее, невольно показывая другому мужчине обнажённую грудь своей жены, и припал к соску. Из-под полуприкрытых век, я смотрела на Ярослава. Его взгляд ласкал мою грудь не хуже, чем губы и язык мужа, а потом он приподнялся на локте повыше и поцеловал меня в губы. Невольно застонала, когда он, не переставая целовать меня, потащил вниз мои трусики и отбросил их в сторону. Природный стыд оказаться голой не перед своим избранником, а сразу перед двумя мужчинами, лишь подогревал моё возбуждение.

Краем глаза видела, что Роман, оторвавшись от моего соска, какое-то время смотрел на то, как я целуюсь с Язовым, а потом склонился надо мной, и я ощутила его поцелуи на животе, как они ползут всё ниже. Первый оргазм меня пробил, когда пальцы Ярослава в моей истекающей от возбуждения плоти сменились языком мужа. Приняв эти влажные пальцы в свой рот, спазматически зажав голову мужа бёдрами, иступлённо дёрнула тазом, пока фейерверк не утих. Роман, зная, какое у меня там все чувствительное после оргазма, просто

нежно целовал в промежности, не касаясь клитора, ожидая, пока вернётся моё возбуждение. А оно возвращалось очень быстро.

Потом в движение пришли тяжёлые тела мужчин: они менялись местами.

– Можно? — хриплый голос Ярослава был первым словом за это сумасшедшее утро. Кажется, он обращался не ко мне, а к мужу. Роман кивнул, стаскивая с себя трусы и перемещаясь к моему лицу.

Не в силах побороть любопытство, из-под полуприкрытых век, я смотрела, как Роман достаёт из трусов свой член. Он легко разбросал мои ноги в стороны и приставил лиловую блестящую головку к входу. Закусив губу, я зажмурилась, ожидая этого.... Стыд перед мужем смешивался с похотью, обостряя эмоции. Сейчас он увидит, как с его женой занимается животным сексом другой мужчина!

Но Роман не собирался оставаться простым наблюдателем: одновременно с моим тихим всхлипом, когда член Язова, туго раздвинув меня снизу, скользнул внутрь, на губах я ощутила тепло головки члена супруга. Я открыла рот, и это началось! Теперь нежности было меньше, но я ничего не имела против. Мужчины, словно озверев, вразной задвигали в меня упругие стволы. Может, это просто сказалось возбуждение, но мне показалось, что пенис Ярослава входит в меня глубже, чем это было с мужем. И сильнее заполняет меня. С животным восторгом, я обжималась вокруг этого поршня. Принимая член Романа в рот, я поймала сумасшедший взгляд Ярослава, и не выдержав, закрыла глаза.

От осознания, что я отдаюсь сразу двум мужчинам, у меня внутри снова всё закручивалось спиралью. Потом член мужа оставил мой рот. Роман, подхватив меня под колени, буквально снял меня с члена Язова, и подтянул к себе. Я ощущала себя бесправной куклой во власти мужчин, и это было так... восхитительно! Мой взгляд остановился на блестящем от моей влаги члене Ярослава, который, оставшись без дела, смешно раскачивался из стороны в сторону. Язов смотрел, как в меня теперь входит муж, подняла бёдра навстречу, чтобы ему было удобнее. Да! Я не ошиблась, Ярослав чуть крупнее.

Сильными, глубокими движениями муж стал долбить меня, так что по спальне разносились пошлые шлепки от вспотевших тел. Язов, стоя на коленях рядом со мной, смотрел, как я держу свою трясущуюся грудь двумя руками. На этот раз он не спрашивал разрешения. Роман горящими глазами смотрел, как мои губы скользят по стволу Язова, как я ласкаю его головку языком. Я делала это, глядя в его глаза и получая от этого острое запретное удовольствие.

По тому, как мою голову, словно тисками сжали руки Язова, поняла, что сейчас произойдёт. Он не хотел, чтобы я отстранилась. Глупый, я и не собиралась этого делать! Застонав и закричав, сильно удерживая меня за голову, он вошёл до самого горла и излился в меня. Сосредоточилась на том, чтобы не поперхнуться, пока его потоки не иссякли. Муж, понимая, что происходит, простонал, подкидывая в такт своим сладким судорогам мои бёдра резкими движениями.

Ярослав освободил меня из своего захвата, позволив ещё поцеловать головку, и сыто отвалился на постели. Я, за этим сумасшедшим возбуждением, пропустила свой оргазм, и не успела кончить. Но сейчас меня переполняла почти болезненная истома. И стыд.

Закрыв лицо руками, я повернулась набок спиной к удовлетворённым мужчинам, и, свернувшись калачиком, затихла. Кто-то благодарно накрыл моё распаренное тело простыней. Через минуту я почувствовала, как сначала одно тело сползло с кровати и прошлёпало босыми ногами в зал, а следом за ним другое.

Не желая осознавать случившееся, я провалилась в сладкую дрему.

Разбудил меня спустя какое-то время улыбающийся Ярослав.

– Мария Сергеевна, но вы даёте! Ты супер!

Я испытала лёгкий тревожный укол, что не муж зашёл в спальню меня разбудить, а Ярослав, но тут из зала послышался голос Романа, – вставай давай. Соня. Мы уже завтрак сварганили!

Глупо было смущаться после произошедшего, но я всё же, обернувшись простыней, сначала выставила протестующего Ярослава из спальни, а уже потом спокойно разыскала свой халатик, накинула его на голое тело, и вышла к ребятам. На столе было кофе, яйца и хлеб из тостера.

Я осторожно улыбнулась Роману.

– Сыр ещё достань. Я сейчас в душ, а потом вся ваша.

Внезапно замерла, осознавая, что всё это безумие происходит лишь в моей голове, раздался громкий, будоражащий звонок, распахнула глаза и судорожно осмотрелась по сторонам.

Моё взволнованное, напряжённое тело было полностью окутано белоснежной пеной, вода в кране медленно наполняла ванную, параллельно в спальне разрывался от громкого звонка телефон.

Неторопливо, интенсивно вдыхая воздух, выключила воду и неспешно поднялась на ноги. Схватила нательное полотенце и, окинув его вокруг груди, слабым, нерешительным шагом направилась в комнату.

«Внутри каждого, даже самого лучшего из нас, дремлет неуправляемый дикий зверь, который просыпается, когда мы спим». Я извращенка. Больная маньячка! Как мне мог прийти такой постыдный, недопустимый сон!?

Дрожащими пальцами взяла телефон.

Чёрт! Лёгко на помине.

– Добрый вечер, Ярослав Германович, – как можно спокойнее поприветствовала своего сумасшедшего любовника из эротического сна. – Что вы хотели? – Приподняла глаза и посмотрела на настенные часы, стрелки которых показывали почти девять вечера.

Внутри усиливалось волнение... Из последних сил пыталась выбросить из головы сладострастные, но столь постыдные воспоминания. Ладно! В конце концов, я ни в чём не виновата. Ни один человек не способен контролировать свои сны.

– Добрый вечер, Мария Сергеевна, вы кое-что очень важное забрали у меня, – его нежный, сладкий, искушающий голос вновь и вновь будоражил каждую частичку моего тела, машинально прижала ладонь к яростно поднимающейся груди.

– Что? – Теряя связь с реальностью, ошарашенно прошептала. – Что я у вас забрала.

В трубке повисла таинственная тишина.

– Моё сердце!

Непроизвольно вздрогнула, а затем осознав, что этот сладострастный гад просто-напросто издевается надо мной, яростно прокричала, – уважаемый, ваше обвинение необоснованно и несправедливо. Невозможно у вас забрать то чем вы не обладаете.

Секунда и в трубке раздался звонкий, пленительный мужской смех.

– Ладно. Ладно. Спорить не буду. За зонтиком приехал.

Обескураженно расширила глаза и молниеносно метнулась к окну, стремительно отодвинула штору и увидела, что этот сумасшедший, непредсказуемый мужчина стоял внизу, вальяжно облокотившись на капот своего огромного, тонированного автомобиля.

– Привет, Мария Сергеевна, если уж я приехал, может, вы меня в дом пригласите? Я не против выпить чашечку кофе.

Настойчивое предложение мужчины вызвало ироничную улыбку на моём лице.

– Не рекомендуется пить кофе на ночь. Вредно.

– Хорошо, – мягко проговорил он. – Согласен. Тогда может стаканчик вина. Вино на ночь очень даже полезно, – он лениво отстранился от автомобиля и высоко поднял голову, пронзительно глядя на меня.

Почему? Как этот малознакомый мужчина может иметь на меня такое влияние?

Потаённые желания. Очень много внимания этой теме уделил основоположник психоаналитической Теории сновидений Зигмунда Фрейда. Он считал, что подавляемые в реальности инстинкты сексуального и агрессивного направления находят выход в реальность с помощью снов. То есть сновидение – это отражение желания, которое может носить как буквальную, так и форму символов. Что же это такое? В чём же состоит моё истинное желание?

– Маша, поедem поужинаем? Обещаю, что приставать не буду.

При других обстоятельствах обязательно бы отказалась, зачем лишний раз искушать судьбу? Но только не после того, как увидела Романа в компании Анастасии. А может, я себя просто оправдывала?

– Хорошо. Дай мне пятнадцать минут.

Счастливая улыбка замерцала на его лице.

– Да хоть два часа. Я готов ждать тебя столько времени, сколько тебе понадобится.

Глава 8. Ярослав

Слишком откровенно-сексуальным взглядом смотрел на такую дерзкую, запретную девочку, которая неторопливо поглощала мясное блюдо. Её аппетитные, пухлые губки эротично обхватывали острия вилки, Маша неторопливо пережёвывала кусок, при этом не смея поднять свои магические глаза на меня.

Вот же б...во! Как такое возможно? Как одна женщина может быть одновременно такой сильной, независимой и такой хрупкой, как хрустальная ваза. Понимал, что её смелое, бунтарское сердце способно на самые неожиданные, сумасшедшие поступки и в то же время она – сама нежность, такая ранимая, хрупкая...В ней совмещаются и мирно уживаются огонь и лёд...Сейчас она беззащитный ангел, которого хочется оберегать, холить и лелеять, но уже через секунду Мария способна перевоплотиться в коварного, непредсказуемого бесёнка. С такой девочкой никогда не будет скучно, она не позволит мирно существовать, всегда надо быть начеку, предугадывая, что этот дьяволёнок выкинет в следующий раз.

– Почему ты не ешь? Не понравилось?

Девушка наконец-то приподняла свои яркие глаза на меня.

– Наблюдаю. Не хочу спугнуть момент. Ты прекрасна.

Мария смущённо покраснела.

– Очень прекрасна. Просто восхитительна, – трепетно прошептал, откровенно любуясь девушкой.

Пока я мог ласкать её лишь взглядом, но так будет не долго. Знаю, что очень скоро её сердечко вздрогнет и она сможет довериться мне.

Приподнял бокал вина и, продолжая сверлить её загадочным, томительным взором, сделал пару глотков.

– Ярослав, пожалуйста, мы же с тобой договорились, – она громко выдохнула и бережно отодвинула от себя тарелку. – Предупреждаю, что люблю своего мужа. И поэтому все твои намёки мне неприятны. Я лишь твой адвокат и ни о чём другом не может быть и речи, – решительно вынесла он свой приговор, который совершенно точно подлежал обжалованию. – Прошу. Не усугубляй ситуацию. У меня и так проблемы из-за твоего дела.

Маша горда подняла голову, явно давая понять, что прекрасно понимает, какие непристойные мысли царствуют в моей голове. И она была права. В моей голове кружились сумасшедшие, эротические фантазии с участием такой недоступной девочки.

Самые неисправимые пороки — это те, которыми упиваются. А я своими пороками упивался. Осознавал, что Мария для меня стала словно наваждение, не мог воспринимать её лишь только как инструмент для реализации своего плана. Обязан был полностью поработить девочку, она должна есть с моей руки, признавать во мне своего хозяина...И только после того как удовлетворю все свои циничные желания, полностью завладею её телом и душой моё сердце успокоится, и я смогу отпустить жену Суворова. Верну её униженному менту, как использованный товар. А почему бы и не совместить приятное с полезным?

Пронзительно вглядываясь в её чистые, огненно-зелёные глаза, невольно чувствовал себя в ловушке собственной похоти, но при этом чётко отдавал себе отчёт, что при любви пожар начинается сверху, а при похоти –снизу. Любовь управлять я не смогу, это чувство неподвластно ни одному человеку, а вот похотью вполне способен.

– О чём ты говоришь?

Мария снисходительно усмехнулась и непринуждённо провела длинными, ухоженными ноготками по широкому стакану, который был наполнен насыщенно-красным вином. За весь вечер Маша так и не прикоснулась к алкоголю. Внутренне рассмеялся. Боялась? Опасалась, что потеряет контроль и под воздействием вина станет более раскрепощённой.

– Если про секс, – равнодушно пожал плечами, – так для удовлетворения своих жизненных, мужских потребностей у меня есть кандидатки. Поверь, Маша, я никогда не испытывал дефицит в женском внимании. Реально рассматриваю тебя только лишь в качестве профессионала своего дела. На твоё соблазнительное тело не претендую, – нагло врал, опасаясь, что упущу момент и спугну свою девочку. – Я лишь сделал тебе комплимент. Не вижу в этом ничего предосудительного.

Врал. Безбожно обманывал девушку, безжалостно манипулировал её чувствами, выдавливая малышку из зоны комфорта, медленно и вероломно пробивая крепость непреступной, гордой женщины. Хотел её, безумно желал воплотить все свои эротические фантазии, доказать, что Суворов мне даже в подмётки не годится. Знал, что после того, как Маша испытает рядом со мной райское наслаждение, то уже никогда не станет прежней... Все другие мужики померкнут, она станет зависимой от меня. Главное, самому не потерять голову и сохранить хладнокровие... А хладнокровие в отношениях с женщинами меня ещё никогда не подводило. Безусловно, Мария очень лакомый кусочек, но, в конце концов, самая обычная баба, со своими пороками.

– Не сомневаюсь, – гневно буркнула девушка и ехидно усмехнулась.

Вот оно! Добился маленького успеха. Маша обижается. Злиться, а может, даже ревнует.

– Одна только Далия чего стоит! Шикарная женщина. Такая способна удовлетворить любые мужские потребности.

Проклятие! Ревность. Готов был поклясться, что она меня приревновала. А значит у меня появился неплохой шанс.

– А что такое? – Безразлично уточнил я. – Далия – свободная женщина. Я тоже свободен. Мы имеем права состоять в любых отношениях. Не вижу ничего постыдного в том, чтобы мы с ней состояли в интимной близости.

Маша виновато покосилась на меня.

– Ты прав. Извини. Не следовало так говорить. Не имею никого права, лезть в твою личную жизнь. Не обращай на меня внимание. Прошу, забудь, что сказала.

Самоудовлетворено расплылся в широкой улыбке. Ревнует. Точно ревнует. Маша отчаянно пытается обмануть меня, изображает полное равнодушие, но вот её невинные глазки не способны на ложь, они так и кричат о том, что ей неприятно осознавать, что в моей жизни есть любимая женщина.

– Но и ты не имеешь права вторгаться в мою личную жизнь, – возмущённо провозгласила она, яростно и свирепо вонзаясь в меня своими полыхающими глазами. – Как ты узнал адрес квартиры, в которой проживаю? По какому праву следишь за мной?

Её вопрос звонко ударил по ушам. Нужно было дать ответ, но как объяснить и не спугнуть Марию. Действительно, следил за ней, прекрасно знал, что она уехала от Суворова и не скрою, что это новость очень меня порадовала.

– Не следил, а оберегал. Маша, ты пойми, что у меня огромное количество врагов. Ты мой адвокат, обладаешь огромной информацией. Не исключено, что мои недоброжелатели попытаются навредить тебе. Я не могу позволить, чтобы ты пострадала по моей вине.

Девушка опустошённо обвела глазами помещение кафе и, нервно облизав алые, пухлые губы, прошептала, – не говори глупостей. Никакой особо ценной информацией не обладаю. Кому я нужна.

– Это ты не говори глупостей, – аккуратно протянул руку и медленно накрыл её запястье. Замер ожидая реакции девушки. Нельзя было спешить, необходимо правильно себя вести, девушка не должна чувствовать какую-либо угрозу или опасность с моей стороны. Маша должна мне полностью и безгранично доверять, она со временем осознаёт, что я не являюсь её врагом, наоборот, единственный человек, который способен обеспечить защиту.

– Меня не надо оберегать, – она судорожно сглотнула и плавно убрала руку из-под моей ладони. – Вполне способна сама за себя постоять. И тем более у меня для защиты есть Суворов. Роман никому и никогда не позволит меня обидеть.

Мужчины скрывают свои слабости и недостатки более тщательно, чем преступления, и достаточно намекнуть человеку, что считаешь его глупым, невежественным или просто невоспитанным и нелепым, он будет ненавидеть тебя сильнее и дольше, чем если ты скажешь ему, что он мошенник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.